

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Объявленія печатаются по

15 коп. за строку на по-

слѣдней страницѣ и по

30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

Гваріиъ Константиновичъ

Тюменскъ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирскій оптимизмъ и надежды на лучшее. (Размышленія на 1886 годъ). — Хроника. — Корреспонденціи: съ Китайско-ничи, изъ Екатеринбургa, Енисейска и Томска. — Экспедиція Н. М. Пржевальскаго. (Изъ Вѣрнаго). — Финляндская экспедиція въ Сибирь. Областной вопросъ въ русской печати въ 1885 году. *Авгосова*. — Сибирячки. (Сибирскій святочный рассказъ). *Елены Б...вой*. — Фельетонъ, здравительный стихъ. Волостнаго писаря *Усердова*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1886 ГОДЪ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЬ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ ОБЪЕМѢ И ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

При газетѣ будутъ выходить **ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ** въ видѣ книжекъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, отъ 4 до 12 разъ въ годъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРОГРАММА

особаго приложенія къ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“.

1. Отдѣлъ беллетристическій, заключающій бытовые очерки, повѣсти и романы изъ жизни Востока и Сибири. Изысканная литература и поэзія.

2. Научный отдѣлъ. Путешествія и изслѣдованія, касающіяся русскихъ владѣній въ Азіи и сопредѣльныхъ странъ. Изслѣдованія русскаго и инородческаго быта. Статьи по естествознанію, этнографіи, антропологии, статистикѣ, исторіи и археологіи.

3. Историческіе, экономическіе и этнографическіе матеріалы. Былины, пѣсни и сказки, а также инородческія легенды и произведенія народнаго творчества и міросозерцанія.

4. Переводы путешествій и очерковъ, касающихся Азіи, русскаго Востока, Туркестана и Сибири.

5. Обзоръ литературы: критика и библіографія русскихъ и иностранныхъ сочиненій.

6. Новости науки и литературы. Къ статьямъ, особенно этнографическимъ и научнымъ, могутъ быть прилагаемы рисунки и карты.

Въ 1886 году выйдеть 4 приложенія. Подписная цѣна на газету съ доставкой и пересылкой безъ приложеній 8 р. въ годъ, на 9 мѣсяцевъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 5 р., на 3 мѣсяца 3 р. Съ приложеніями годовымъ подписчикамъ цѣна газетъ 10 р., полугодовымъ 6 р. Выписывающіе приложенія отдѣльно платятъ въ годъ 5 р., за полгода—3 р. За границу—10 р. съ приложеніями—14 рублей.

СИБИРСКІЙ ОПТИМИЗМЪ И НАДЕЖДЫ НА ЛУЧШЕЕ.

(Размышленія на 1886 годъ).

Новый годъ—обычная минута привѣтствій и восторженныхъ пожеланій. Что же тебѣ пожелать, сибирскій читатель, съ чего начать нашу новогоднюю бесѣду? Въ послѣднемъ нашемъ № за 1885 годъ мы попытались представить то настроеніе, въ какомъ ты находился наканунѣ наступающаго года. Характеризуя тебя вмѣстѣ съ сибирской печатью, мы не могли не отмѣтить нѣкотораго разочарованія и унынія, овладѣвшихъ въ послѣднее время сибирскимъ обществомъ, послѣ пылкихъ надеждъ и разныхъ ожиданій. Если мы припомнимъ тонъ нашей печати года 4 назадъ, передъ 300-лѣ-

тіемъ, то контрастъ будетъ очень замѣтнымъ. При всемъ томъ, мы старались увѣрить читателя, что сибирское разочарованіе не можетъ отождествляться съ полною апатіею, безнадѣжностью и утратою вѣры въ свое будущее. Мы старались доказать, что такое молодое общество какъ сибирское еще не жило, что разочаровываться ему рано, что у него все впереди. Мы лично далеки отъ мрачнаго пессимизма при взглядѣ на судьбу нашей родины. Намъ не разъ случалось видѣть даже въ дружественныхъ мѣстныхъ органахъ намеки и цитаты изъ нашей газеты, приводимыя въ доказательство нашей излишней восторженности и оптимизма. Недавно одинъ изъ такихъ упрековъ мы прочли по поводу нашихъ ожиданій отъ введенія крестьянскихъ учреждений въ Сибири. Точно

также мы миримся съ ироніей насчетъ нашего пристрастія къ Сибири и сибирскому населенію, въ которомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, мы будто бы желаемъ видѣть „перль созданія“, а Сибирь готовы считать первую страню на свѣтѣ.

Странно, что намъ приходится получать эти отзывы и упреки въ то время, когда другими то же „Восточное Обозрѣніе“ обвиняется въ обрисовкѣ мѣстной жизни черезчуръ мрачными красками и изобличеніи однихъ пороковъ. Такимъ образомъ, намъ ставится въ вину и увлеченіе Сибирью, восхваленіе ея и въ то же время обличительная дѣятельность (см. „Сибирскій Вѣстникъ“ и отзывы о „Вост. Обозр.“). Гдѣ же правда? Что же, любимъ мы дѣйствительно нашъ край, или ненавидимъ? Что такое нашъ пессимизмъ и оптимизмъ? Вотъ насчетъ этого оптимизма и пессимизма въ воззрѣніяхъ на жизнь общества и его будущее, мы рѣшаемся поговорить съ тобою, читатель, на новый годъ, дабы не было между нами недоразумѣній. Мы будемъ говорить откровенно и охотно сознаемся своими противниками и судьями въ грѣхахъ своихъ. Читатель, къ удивленію, при всѣхъ печаляхъ и боляхъ современнаго положенія общества, при всей безнадѣльности картинъ, при всемъ нашемъ обличительномъ напутствіи, мы являемся, всетаки, оптимистами. Такими сознаніемъ жизни и исторіи въ данную минуту; какъ это случается, и почему—не мѣшаетъ знать тебѣ, читатель. Во всякомъ случаѣ, здѣсь нѣтъ ничего случайнаго, точно также какъ и въ живомъ дѣтскомъ и смѣшномъ.

Сказать правду, если чѣмъ „Восточное Обозрѣніе“ и можетъ быть характеризовано въ средѣ другихъ мѣстныхъ органовъ, чѣмъ оно готово гордиться, то именно, рядомъ съ развѣдающимъ скептицизмомъ и разочарованіемъ въ нашей жизни, сохраненіемъ свѣтлаго взгляда и вѣрою по отношенію къ будущему. Въ свое оправданіе мы можемъ указать, что пессимизмъ и оптимизмъ, каждый въ отдѣльности, играетъ свою роль въ исторіи человѣчества. Иногда человѣчество переживаетъ глубокія разочарованія, и тогда овладѣваетъ людьми „гартмановщина“, но рядомъ съ этимъ въ исторіи и природѣ человѣка играетъ немалую роль вѣра въ человѣческую прогрессъ, въ законы обновленія жизни, въ торжество человѣческаго духа, въ грядущее міровое счастье. Это не одна дѣтская надежда ребенка-человѣчества, но и глубокая вѣра пророка и мыслителя.

Что же удивительнаго, что мы создали свою маленькую вѣру, при всемъ безотрадномъ положеніи нашего существованія! Оптимизмъ и пессимизмъ, переживая различныя эпохи, появляясь въ различныхъ дозахъ подъ вліяніемъ исторической жизни, точно также проявлялся различно и у насъ. Если читатель припомнитъ тѣ мрачныя воззрѣнія, которыми недавно господствовали по отношенію къ Сибири, тѣ представленія, которыя рисовали ее страной ужаса и отнимали у нея всякое будущее, онъ признаетъ, что эти воззрѣнія скорѣе всего располагали къ пессимизму. Бѣдная захолустная жизнь нашей страны не давала никакихъ поводовъ для обольщеній. Сами сибиряки далеко не видѣли въ своей странѣ чего либо отраднаго. Мертвая апатія и безжизненность царствовала здѣсь. Глубокая безнадежность и покорность охватывала это общество, у котораго не было надежды, не было вѣры, не было сознанія своего историческаго существованія. Но еще болѣе этотъ пессимизмъ, эти мрачныя воззрѣнія на сибирскую жизнь охватывали человѣка образованнаго, являвшагося въ Сибирь. Заѣзжій русскій человѣкъ не удовлетворялся здѣсь многимъ, онъ исполненъ былъ предубѣжденія; его симпатіи и идеалы были въ другомъ мірѣ, — что ему были Сибирь и сибирское общество, что ему Гекуба? Могъ ли поэтому заѣзжій человѣкъ создать идеалъ для среды, которая казалась ему всегда низменной, могъ ли онъ видѣть что либо свѣтлое въ окружающей обстановкѣ, могъ ли онъ строить планы, что будетъ изъ этого общества при просвѣщеніи, когда и зачатковъ его не было? Вѣдь для такого идеализма и мечтаній нужна была если не готовая почва, то особенная симпатія, любовь къ странѣ, особенный подъемъ духа и слишкомъ смѣлое проникновеніе въ будущее, которое

даетъ только страстная вѣра, страстная любовь. Самые интеллигентные люди, люди съ идеальными стремленіями только охладѣвали въ Сибири, оторванные отъ своей почвы. Страна изгнанія никогда не могла стать для нихъ страню обитанной, — наоборотъ, оторванные отъ цивилизованнаго общества, они вѣчно тосковали о „потерянномъ раѣ“.

Сколько бы ни говорили объ умственномъ вліяніи декабристовъ, но думать о пробужденіи гражданской жизни въ край въ тѣ времена и при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они жили, было немислимо, хотя нельзя сказать, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не обращали взгляда на ея будущее. У барона Розена вырывается по этому поводу нѣсколько восторженныхъ предсказаній; отмѣчая приволье земель, богатство природы, трудолюбіе жителей, онъ приподнимаетъ невольно завѣсу и говоритъ, что подобнымъ странамъ готовится богатое и великое историческое будущее. Вліяніе и роль декабристовъ по отношенію къ пробужденію гражданской жизни и самосознанія остаются пока неопредѣленными. Извѣстно одно, что они приняли участіе въ мѣстномъ обновленіи, уже въ началѣ новаго царствованія. Въ сибирскомъ обществѣ, при отсутствіи образованнаго сословія, — обществѣ, лишенномъ умственной жизни, пионерами и проводниками взглядовъ явились развѣ администраторы съ выдающимся образованіемъ. Но они также не могли особенно идеализировать будущее пустынного края. Сперанскій, правда, является съ обширными планами разгадать и создать будущность забытой страны. Онъ беретъ съ собою въ Сибирь книгу о европейскихъ колоніяхъ, но мрачная дѣйствительность и тѣ сюрпризы, которые его встрѣчаютъ, заставляютъ скоро отрѣшиться отъ всякой мечтательности. Изъ прекраснаго далека Канкринъ называетъ Сибирь „Мехикой и Перу“. При всякомъ открытіи богатствъ, какъ-то: золота, новыхъ территорій, при открытіи торговли на Восточномъ океанѣ, государственные умы увлекаются на минуту и рисуютъ широкія перспективы жизни на окраинахъ, но также легко разочаровываются послѣ первыхъ неудачъ. Мечты о походѣ на Индію не новость, — онѣ были при Павлѣ, но такъ и остались мечтами. Планы міровыхъ сношеній въ Азіи возникали со времени Петра I и т. д., но всѣ эти мечты, можно сказать, были кабинетными и книжными, распадавшимися при столкновеніи съ дѣйствительностью. Сибирь признается благоприятной для жизни „колоніей“, подобно земледѣльческимъ колоніямъ: ученый Березинъ пишетъ объ этомъ въ сороковыхъ годахъ; ее заноситъ въ отдѣлъ земледѣльческихъ колоній, подобно Америкѣ, Рошеръ въ своей знаменитой книгѣ о колоніяхъ, но это названіе, при странныхъ предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ къ странѣ, получаетъ совершенно обратное примѣненіе. Колоніей этой не только не пользуются для обширной колонизаціи, для расширенія торговли, для поднятія могущества окраины, но наоборотъ—въ шестидесятыхъ годахъ, въ политико-экономическомъ комитетѣ баронъ Мейендорфъ выражаетъ оригинальный взглядъ, что колонизовать Амуръ нѣтъ расчета, ибо всѣ колоніи современемъ отдѣляются. На этомъ же основывалось мнѣніе, что не слѣдуетъ заботиться объ умственномъ развитіи мѣстнаго населенія. Мы видимъ, такимъ образомъ, полную запутанность и смутность взглядовъ у самихъ цивилизаторовъ, не выяснившихъ себѣ тѣ пользы, которыя можетъ принести этотъ край при нормальномъ развитіи жизни. Все это было понятно и естественно, когда образованный умъ не находилъ здѣсь никакой почвы и когда само общество на окраинѣ было на самомъ низшемъ уровнѣ развитія, т. е. при всякомъ отсутствіи сознанія цѣлей своего историческаго существованія и предопредѣленія.

Если передовой администраторъ являлся съ различными планами и идеальными стремленіями на окраинѣ, то мѣстное общество, живя на попріи практическихъ интересовъ и узкихъ личныхъ цѣлей, было вѣ въ всякихъ побужденій совершенствовать свою жизнь и думать объ общественномъ благѣ. Такое безотрадное положеніе общества рисуетъ Щановъ въ своемъ очеркѣ „Сибирское общество до Сперанскаго“. Ему рисуется здѣсь драматизмъ реформатора въ лицѣ Сперанскаго, проникнутаго лучшими идеями своего вѣка, исполненнаго фи-

лантропическихъ стремленій, но безсильнаго пробить кору и „сдвинуть грубую толщу“ полуазиатскаго общества, невѣжественнаго и отданнаго грубымъ инстинктамъ. Взглядъ самого Шапова на это общество, спустя 50 лѣтъ, остается столь же безотраднымъ. Въ своихъ историческихъ очеркахъ, размышляя и философствуя надъ сибирской жизнью, онъ не видитъ среди мѣстныхъ сословій никакихъ облагораживающихъ жизнь стремленій, никакого порыва къ идеальному, никакого пониманія своего историческаго назначенія. Даже Шаповъ этотъ горячій идеалистъ, мечтатель, человѣкъ глубокой вѣры въ обновленіе и грядущее человѣчества, опускалъ руки предъ мрачнымъ существованіемъ этого общества, отданнаго матеріальнымъ интересамъ и предоставленнаго одной наживѣ. Это отчаяніе отразилось въ его произведеніяхъ.

Но при такихъ условіяхъ немислимо было, однако, долгое существованіе общества. И у сибирскаго общества, при всей безотрадности жизни, являлись надежды, оно ждало правды и справедливости. Это исканіе правды и ожиданіе лучшаго выражалось во всякія эпохи. Шаповъ, въ историческихъ очеркахъ своихъ, отмѣчаетъ ту черту, что инстинктъ сибирскаго общества искалъ прежде опоры чаще у администраціи, полагая ее болѣе безпристрастной и менѣе заинтересованной, чѣмъ мѣстные тузы и состоятельные классы (см. „Положеніе сибирскаго общества до Сперанскаго“). Ревизія Сперанскаго и его эпоха не прошли даромъ. У Сибири явился съ этого времени родъ „мессіанства“ или надежды на лучшее при каждой перемѣнѣ лицъ, при каждомъ новомъ назначеніи, при каждой ревизіи. Наконецъ, ожиданія отъ лицъ смѣняются ожиданіями новыхъ учреждений, обѣщанныхъ Сибири. Общество начинало переходить изъ мрачнаго настроенія въ болѣе свѣтлое, если не сказать, восторженное. Печать не могла не раздѣлять этихъ надеждъ и не сочувствовать такому настроенію общества, потому что это общество начинало переходить изъ апатіи къ жизни и стало интересоваться вопросами своего будущаго существованія. Это время кстати совпало съ появленіемъ въ Сибири новаго общественнаго элемента, и у Сибири явилась своя интеллигенція, люди, получившіе образованіе, начали охотнѣе возвращаться на родину и отдавать ей всѣ силы. Сибирская интеллигенція, воспитывавшаяся на лучшихъ идеалахъ, какіе даетъ наука, получающая образованіе въ тѣхъ же университетахъ, присоединила еще къ знанію свою теплую любовь къ странѣ, которой у другихъ просвѣтителъ не доставало. Это первое поколѣніе людей, посвятившихъ себя краю, приходилось воспитывать, а не разочаровывать, ему также необходима была вѣра. Что удивительнаго, что эта вѣра, это прозрѣніе будущаго не лишено было восторженности. Что касается общества, то оно не виновато, что многія его ожиданія не получили еще осуществленія. Въ настоящее время сибирскій оптимизмъ возбуждаетъ улыбку. „Почему не пошлеть и не порадоваться? Мы же, сибиряки, особенно на этотъ счетъ податливы. Насолить намъ Иванъ—уберутъ его отъ насъ, дадутъ намъ Петра, и ликованію нашему конца нѣтъ, авось, молъ...“—такъ характеризуетъ сибирскій оптимизмъ недавно одинъ изъ писателей.

Нечего говорить, что въ этихъ ожиданіяхъ и ликованіяхъ было немало дѣтскаго, наивнаго и простодушнаго, какъ и свойственно неумудренному опыту и не разочарованному окончательно обществу. Нечего дивиться, что сибирское общество, привыкшее въ продолженіе вѣковъ къ опецѣ, къ руководительству, къ регламентаціи, не имѣвшее само никогда ни почина, ни самостоятельности, всего ждало и ждетъ извнѣ. Этому обществу до тѣхъ поръ, пока оно само не научится заботиться о себѣ, вѣроятно, не разъ придется разочаровываться, но мы полагаемъ, что изъ-за этого не слѣдуетъ у него отнимать всякую надежду. За всякой критикой, анализомъ, за всякимъ разочарованіемъ долженъ у человѣка и общества скрываться извѣстный идеалъ, извѣстная вѣра въ жизнь. Отнимите эту вѣру, останетесь—отчаяніе. Почему же всѣ должны имѣть такую вѣру, а мы одни не можемъ имѣть ея?..

Какъ насъ ни обвиняютъ въ наивномъ оптимизмѣ, или,

по крайней мѣрѣ, въ поддержкѣ сибирскихъ иллюзій, мы должны сказать, что наши надежды и взгляды нѣсколько разнятся и не могутъ быть смѣшиваемы съ наивными инстинктами массы. Мы желаемъ нѣсколько больше внѣшнихъ перемѣнъ, мы желаемъ внутренней жизни и сознанія своихъ интересовъ самимъ обществомъ. Мы желаемъ ему самостоятельности, на сколько это будетъ отъ него зависѣть, и проникновенія сознательной идеей своего существованія.

Пусть это общество относится трезво къ дѣйствительности, пусть оцѣниваетъ предлагаемыя лекарства, пусть даже оно терпитъ временныя разочаровыванія, но не теряетъ отнынѣ вѣры въ свои собственныя силы. Намъ кажется, что самыя иллюзіи и обманутыя ожиданія происходятъ отъ того, что это общество слишкомъ полагалось на то, что все будетъ ему дано его „цивилизаторами“, безъ всякаго труда и работы надъ собою. Къ счастью, мы видимъ, что и въ сибирскомъ обществѣ начинаются проявленія самостоятельности; понемногу здѣсь формируются общества для развитія образованія, для поддержки школъ, учащихся, поднимается вопросъ объ изученіи нуждъ сельскаго крестьянскаго населенія, является идея о помощи золотопромышленнымъ рабочимъ, проявляются жертвы на ученія, филантропическія предпріятія и т. д. Нельзя не видѣть въ этомъ добрые признаки.

Намъ остается пожелать болѣе этой жизненности и общественной работы, которая сама по себѣ будетъ плодотворна при всякихъ обстоятельствахъ. Не безвѣріе, отчаяніе и историческій скептицизмъ мы желали бы внушить этому пробуждающемуся и начинающему жить обществу, а глубокую вѣру, что просвѣтительная работа не пропадетъ даромъ, что странѣ будетъ когда нибудь доступно лучшее будущее при его собственныхъ усиліяхъ и высшихъ стремленіяхъ къ человѣческому идеалу. Эта вѣра въ собственное призваніе, намъ кажется, болѣе чѣмъ когда либо необходима теперь въ моментъ пробужденія сознательной жизни.

Вотъ эту вѣру въ свою родину, въ ея грядущее, которая водухевитъ мыслящихъ людей въ лучшихъ ихъ стремленіяхъ, въ новой работѣ на пользу общую, мы бы желали передать и вдохнуть въ тебя, дорогой читатель-землякъ, и на настоящій и на послѣдующіе годы.

А теперь обычный привѣтъ тебѣ на новый годъ и пожеланія счастья дорогой родиной!

ХРОНИКА.

Обсужденіе проекта преобразованія управленія Туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ, составленнаго генераль-адъютантомъ Розенбахомъ и внесеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ государственный совѣтъ, по словамъ столичныхъ газетъ, послѣдуетъ не ранѣе половины января.

Слухи объ упраздненіи Степнаго генераль-губернаторства подтверждаются. Какъ передаетъ «Новое Время», генераль-лейтенантъ Колпаковский, прибывшій недавно въ Петербургъ, не вернется болѣе къ занимаемому имъ посту. Въ настоящее время степной генераль-губернаторъ принимаетъ непосредственное участіе въ обсужденіи проекта новаго устройства края. Области, входящія въ составъ этого генераль-губернаторства, по упраздненіи его, будутъ непосредственно подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ (подобно губерніямъ бывшаго Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства), причемъ будутъ только расширены права и полномочія управляющихъ ими военныхъ губернаторовъ. Проектъ упраздненія Степнаго генераль-губернаторства и преобразование управленія входящихъ въ составъ его частей, по составленіи его и полученіи отзывовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ, будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ и рассмотрѣнъ въ текущую сессію.

На рассмотрѣніе правительства поступило представленіе степнаго генераль-губернатора по вопросу о надѣлѣ казаковъ сибир-

скаго казачьяго войска земель изъ десятиверстной при-Иртышской полосы Киргизской степи.

Управленіе новаго генералъ-губернатора графа Игнатьева, какъ слышно, уже отразилось нѣкоторыми перемѣнами. Прежде всего, мы видимъ смѣненными и замѣненными нѣкоторыхъ дѣятелей пользовавшихся весьма сомнительной репутаціей. Графъ Игнатьевъ обратилъ вниманіе на оживленіе восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества и выказалъ крайнее сочувствіе научнымъ изслѣдованіямъ въ краѣ. Онъ обращаетъ вниманіе на развитіе и облегченіе путей сообщенія въ Восточной Сибири. Надняхъ предполагается, какъ слышно, собрать свѣдѣнія о волостныхъ порядкахъ и бюджетахъ, а также о различныхъ общественныхъ сборахъ, лежащихъ на крестьянъ. Если дѣятельность графа Игнатьева будетъ въ томъ же направленіи и онъ, подобно генералу Синельникову, обратитъ вниманіе на разные поборы и облегчитъ положеніе крестьянства, это будетъ одна изъ важныхъ заслугъ его чье воспоминаніе о немъ останется надолго въ нашемъ. Остается пожелать успѣха ему въ его добрыхъ начинаніяхъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ государственный департаментъ съ представленіемъ объ ассигнованіи необходимаго кредита на содержаніе учреждаемыхъ взамѣнъ мировыхъ посредниковъ въ Восточной Сибири особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ озабочено скорѣйшимъ введеніемъ въ дѣйствіе выработаннаго въ главномъ тюремномъ комитетѣ проекта объ учрежденіи особой конвойной стражи, всѣ потребности которой будутъ покрываться непосредственно изъ смѣтныхъ суммъ министерства. Стражу эту предполагается сформировать взамѣнъ воинскихъ конвойныхъ командъ отъ Нижняго-Новгорода до Ачинска, а также сторожей, добавляемыхъ въ штаты конвойныхъ командъ Енисейской и Иркутской губерній, для сопровожденія арестантовъ.

Столичные газеты сообщаютъ, что, въ видахъ реорганизации горнаго дѣла и земельного хозяйства въ принадлежащемъ кабинету Его Величества Алтайскомъ округѣ, предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію способовъ переселенія, отвода переселенцамъ земель, наконецъ, по устройству арендныхъ статей въ округѣ и урегулированію отношеній кабинета къ сибирскому казачьему войску.

Министерство путей сообщенія, какъ сообщаетъ «Рус. Кур.», донесло надняхъ государственному совѣту, что открытіе всей линіи Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги послѣдуетъ 1-го января 1886 года.

Изъ телеграммы изъ Кяхты, отъ 24-го декабря, видно, что чума скота развилась въ окрестностяхъ этого города. Монгольское населеніе опасается переноса къ нему заразы. Чума, вмѣстѣ съ развившеюся болѣзью ногъ у верблюдовъ, грозитъ передвиженію чаевъ. Провозъ отъ Калгана уже повысился на ланъ. Торгуютъ въ Калганѣ вяло. Сукна въ цѣнѣ падаютъ, ились берутъ охотно, на пушнину хорошіе виды. Въ Кяхтѣ чаевъ много. Рынокъ высокихъ чаевъ не открытъ. Байкаль еще не замерзъ. Зима теплая.

Въ Кашгарѣ устроена метеорологическая станція и открывается съ будущаго февраля.

Для вновь учрежденной Екатеринбургской епархіи консисторія уже открыта, и одинъ изъ членовъ новой консисторіи, священникъ А. Г. Серебренниковъ, предназначенъ преосвященнымъ въ редакторы «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Въ правительственныхъ сферахъ разрабатывается теперь проектъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ объ от-

крытіи приисковъ и рудниковъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ частными лицами и о правѣ послѣднихъ на вознагражденіе за открытіе таковыхъ.

Въ послѣднихъ числахъ ноября въ Красноярскѣ, по словамъ «Сибирской Газеты», должна открыться новая бібліотека съ кабинетомъ для чтенія Парфентьева. Библіотека небольшая, но, по слухамъ, хорошо составлена. Красноярцамъ, весьма понятно, надо быть благодарнымъ подобнымъ людямъ, но въ то же время не нужно забывать, что давно слѣдуетъ имѣть свою общественную бесплатную бібліотеку. Не можетъ быть, чтобы въ Красноярскѣ не нашлось лицъ, сочувствующихъ дѣлу просвѣщенія.

Въ Ташкентѣ, 15-го декабря, состоялся съѣздъ хлопко-промышленниковъ. Въ виду успѣшныхъ результатовъ, достигнутыхъ въ нынѣшнемъ году, главные хлопководы рѣшили удвоить въ будущемъ году засѣвъ американскаго хлопка.

Въ Верхнеудинскѣ, 8-го ноября, въ четыре часа и три минуты по полуночи было очень сильное землетрясеніе: штукатурка внутри каменныхъ домовъ сыпалась дождемъ; потолки и стѣны трещали; колокольчики звонили; продолжалось около минуты. Въ городѣ былъ сильный переполохъ.

Въ № 9 циркуляровъ по учебнымъ заведеніямъ Восточной Сибири видно, что въ с. Тыргетуѣ, Забайкальской области, съ 15-го сентября открыто на средства общества приходское училище, такое же училище съ 1-го октября откроется (казачье) въ Кайдаловой. Въ пользу женскихъ школъ въ Забайкальѣ собрано 928 р. 48 к.

Недавно газета «Сибирь» осмѣлилась сдѣлать упрекъ одному врачу, не побѣдившему по призыву бѣднаго крестьянина. Вотъ отвѣтъ, который послѣдовалъ со стороны этого врача, составляющій въ то же время замѣчательное profession de foi врача-цивилизатора:

«Учу: Законъ не запрещаетъ высшей платы отъ богатыхъ. Хочешь помощи даромъ, не говори, что богатъ, и не оскорбляй. Цѣна трудъ врача, а не количество и ѣдкій вкусъ лекарствъ; и на то, и на другое потрачены средства, но «снявши голову, по волосамъ не плачутъ». Бѣденъ—жди объѣзда врача (характерно!!), зови фельдшера, кой въ нуждѣ вызоветъ врача; но лекаръ—не машина, чтобы даромъ изодня въ день кататься (sic!). Ради Терентьева я могъ потерять 3 дня.

«Заканю: гг. корреспонденты! оглашайте «случаи» въ осторожныхъ выраженіяхъ; не судите, не провѣривши.

«Баргузинъ».

Кириловъ».

Подобныя заявленія хороши тѣмъ, что откровенны. Всякій конечно, будетъ знать теперь, что можно ожидать отъ г. Кирилова.

Изъ Томска въ «Рус. Кур.» пишутъ, что тамъ существуетъ нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, находящихся, большею частію, на городской землѣ, почему владѣльцы этихъ заводовъ и платятъ городу опредѣленную сумму за пользованіе городской землей. Одинъ только г. Михайловъ (нынѣшній городской голова), занимая значительное пространство городской земли подъ принадлежащій ему кирпичный заводъ, избавленъ отъ платежа аренды за землю и пользуется ею gratis. Недавно одинъ изъ владѣльцевъ кирпичныхъ заводовъ подавъ въ мѣстную городскую управу прошеніе, въ которомъ указываетъ на неправильность отдачи городомъ земли г. Михайлову въ бесплатное пользованіе. Результатомъ, какой будетъ имѣть просьба г. Данилова, которая будетъ разсматриваться въ одномъ изъ ближайшихъ думскихъ засѣданій, живо интересуется весь городъ.

Въ Томскѣ, 26-го октября, совершено было возмутительное преступленіе: убійство мужа и жены Черемныхъ. Теперь открылось, что грабежъ и убійство совершены цѣлою шайкою ссыльных, жившихъ подъ именемъ ремесленниковъ, дѣлавшихъ щетки

для лампъ и жестянки для керосина. Рядомъ съ убійствомъ Черемныхъ открылось и другое убійство; кромѣ того, агенты шайки занимались полученіемъ денегъ по подложнымъ телеграммамъ. Такъ они получили съ одного довѣреннаго 558 руб. Арестованныхъ взято до 14 человекъ.

Среди этихъ лицъ, которые начали мошенничествами, а кончили убійствами, находятся весьма ловкіе и пронырливые люди; нѣкоторые даже занимались, говорятъ, интеллигентными профессіями. Такія преступленія будутъ угрожать сибирскимъ городамъ, и особенно Томску, пока будутъ приписываться къ нимъ подобные ремесленники изъ ссыльных. Томскъ въ послѣднее время наводненъ подобными людьми, занятыми всевозможными профессіями. Они умѣютъ пользоваться телеграфомъ, мѣстными банками, торговлей, тяжбами, и вездѣ ихъ дѣятельность направлена къ одной цѣли—добыть средства легкимъ преступленіемъ. Недавно одинъ изъ такихъ господъ воспользовался довѣрчивостью дѣвушки и, выманивъ у нея чекъ на полученіе денегъ въ банкѣ, вписалъ самъ сумму и взялъ изъ банка ея деньги.

Извѣстный «Сибирскій Вѣстникъ», изъ котораго появляются перепечатки въ столичныхъ газетахъ, оказываетъ услуги раскрытіемъ подлоговъ по фабрикаціи и вытравленію почтовыхъ марокъ. Онъ же отыскиваетъ и средства отъ подобныхъ подлоговъ. О, если бы той же газетой были отысканы средства отъ подлоговъ вообще, а разобратся съ этимъ вопросомъ можно, благодаря экспертизѣ разныхъ лицъ, явившихся въ Томскъ за подлоги.

Въ Томскѣ, какъ пишутъ въ «Сибирской Газетѣ», развелись скандалисты, наводящіе ужасъ и страхъ своими безобразіями на публику въ трактирахъ и театрахъ. Между прочимъ, газета говоритъ: «Намъ сообщаютъ, что однимъ изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей избранъ новый родъ живописи: горчицей по лицу своего собесѣдника. Сеансы съ большимъ успѣхомъ практикуются изобрѣтателемъ въ «Европѣ» (не въ той Европѣ, которая омывается Атлантическимъ океаномъ, а въ Азіатской Европѣ, тѣмъ на Ушайкѣ). Увѣряютъ, что талантливое описаніе этого способа, съ знаніемъ дѣла, появится вскорѣ въ «Мысляхъ въ слухъ», В. П. К.»

«Театръ нашъ все болѣе и болѣе оживляется,—сообщается въ хроникѣ той же томской газеты.—Теперь тамъ одновременно идутъ по два представленія; на сценѣ—спектакль товарищества артистовъ, а въ буфетѣ или въ зрительной залѣ и корридорахъ—спектакль любителей, иногда съ участіемъ полиціи. Въ послѣдній четвергъ, напримѣръ, былъ очень хорошъ въ характерныхъ роляхъ забудлыги и дантиста, оскорбляющаго перваго подвергнувшагося подъ руку, одинъ изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, нѣкто Кар—въ».

О какомъ же это общественномъ дѣятелѣ идетъ рѣчь? И какой «общественный дѣятель» можетъ допустить себя до этого? «Сибирская Газета» прямо указываетъ на лицо, пишущее въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ». «Мысли въ слухъ» подписывается, какъ можно убѣдиться по газетѣ, г. Картамышевъ.

Намъ пишутъ, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, о слѣдующемъ случаѣ въ одномъ сибирскомъ городѣ: «Въ субботу, 9-го ноября 1885 года, татаринъ, не умѣющій говорить порусски, явился въ лавку, и началъ выбирать для покупки парчу; не успѣлъ онъ выбрать, какъ въ ту же лавку явились два казака и требуютъ удивленнаго татарина въ полицію; и купецъ С., и татаринъ изумляются, а послѣдній, конечно, желаетъ получить какое нибудь объясненіе; но казаки, заявивъ, что исполняютъ приказаніе слѣдователя, толкаютъ его въ шею и ведутъ; полюбопытствовавшіе дѣйствительно увидѣли, что, по словамъ казаковъ, П. былъ возлѣ лавки и поѣхалъ вслѣдъ за арестованнымъ татаринкомъ. Этого послѣдняго приводятъ въ каталажку, обыскиваютъ и отбираютъ: 14 руб. денегъ, двое мѣдныхъ стремени и снимаютъ съ шеи серебряный крестикъ, а владѣльца, отдубасивъ, какъ слѣдуетъ, оставляютъ подъ замкомъ. Другой богатый та-

таринъ, видѣвшій всю эту исторію, отправляется въ полицію и проситъ слѣдователя П. объяснить, въ чемъ дѣло, почему арестовали его сородича. П. выгоняетъ его, и этотъ послѣдній отправляется съ жалобой къ бывшему воинскому начальнику. Слѣдователь, увидѣвъ, что явились свидѣтели его грабежа, выпускаетъ арестованнаго татарина, отдавъ ему изъ всего забраннаго только 4 руб., утаивъ мѣдные стремени и даже крестикъ. Татаринъ умоляетъ его отдать стремени, такъ какъ они очень цѣнная вещь въ татарскомъ обиходѣ; но П. о возвращеніи вещи и слышать не хочетъ и соглашается отдать стремени за 10 рублей! Татаринъ клянется (все это дѣлается при посредствѣ мимики), что у него нѣтъ больше денегъ, что изъ 14 забранныхъ рублей онъ получилъ только четыре.—Займи гдѣ нибудь,—говоритъ слѣдователь и даетъ татарину двухъ казаковъ, въ сопровожденіи которыхъ татаринъ долженъ былъ занять 10 руб., чтобы выкупить свои стремени! Идетъ татаринъ къ своему одноплемяннику, который былъ еще въ городѣ, чтобы взять у него денегъ, но этотъ послѣдній ведетъ татарина къ Б—ву, который совѣтуетъ не платить денегъ за стремени, увѣряя, что ихъ и такъ должны отдать, если заявить начальству. Идутъ татары къ начальнику и жалуются. Тотъ зоветъ П—ва и спрашиваетъ: «Что это на васъ жалуются? вы, говорятъ, отобрали 14 рублей, стремени, крестикъ и напрасно арестовали татарина?—Вретъ онъ!—заявляетъ бойко П—въ:—онъ (т. е. татаринъ) выругалъ меня на базарѣ (припомните, что татаринъ порусски почти не говоритъ и еще на базарѣ не былъ), я его и арестовалъ; при обыскѣ же нашелъ только 5 рублей денегъ, изъ которыхъ 4 отдалъ обратно, а 1 рубль вычелъ за разбитое окно (несчастный татаринъ и не думалъ бить окна!).—Ну, хорошо, мирно,—заявляетъ начальникъ:—поищите вещи, можетъ, онѣ въ бумагахъ застряли (стремени-то и крестикъ!).—Слѣдователь и татары удаляются; идутъ въ полицію; здѣсь татаръ сначала поколотили, а потомъ возвращаютъ крестикъ, застрявшій въ бумагахъ, и гонятъ, не отдавъ остальнаго. Неужели все это возможно! Говорятъ, тамъ же и въ тотъ же день татаринъ, Р—ковъ, шелъ, выпивши, по одной улицѣ града и напѣвалъ пѣсенку; его арестуютъ, тащатъ въ кутузку и скоро выпускаютъ; все, повидимому, обошлось хорошо, но у татарина пропало 146 р., и ихъ не нашли».

28-го ноября, насъ извѣстили телеграммой изъ Читы, что изъ этого города выѣхали обратно въ С.-Американскіе Соединенные Штаты американскій путешественникъ Кенанъ и художникъ Фростъ. Оба путешественника отправились изъ Петербурга, объѣхали всю Сибирь и возвращаются теперь моремъ. Мы будемъ имѣть такимъ образомъ скоро любопытное описаніе Сибири и сибирской жизни, составленное американцами.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Восточн. Обзорѣнїя“). Бывшіе, въ послѣднее время, наши торговые люди близъ кульджинской границы сообщаютъ немало интереснаго. Первое это—то, что введенные обманомъ китайскаго чиновника наши калмыки изъ Семирѣчья, которымъ сулили тамъ чуть не золотыя горы, какъ и слѣдовало ожидать, не нашли тамъ обѣтованной земли. Выданное имъ пособіе на проходъ, около 15 рублей на юрту, съ нихъ содрали какъ долгъ, съ прибавкою ихъ собственной шкуры. Извѣстная манера китайскихъ властей—показывать свою силу надъ слабыми и беззащитными, была проявлена вполнѣ. Доведя калмыковъ до поселенія Чиликъ, ихъ начали пороть бамбуками подъ предлогомъ будто бы украденныхъ ими лошадей у кого-то, во время ночлега. По приведеніи въ Суйдунъ, китайскую пограничную крѣпость, гдѣ сосредоточено попреимуществу и китайское войско, и китайскія пограничныя власти, несчастныхъ и довѣрчивыхъ калмыковъ начали за что-то судить, и кончили тѣмъ, что главныхъ зачинщиковъ (въ чемъ, Богу извѣстно) казнили нѣсколько человекъ. Затѣмъ, первосте-

пеннымъ преступникамъ (а противъ чего, тоже добаться трудно) дали по 100 палокъ, вторымъ по 50 и малолѣткамъ по 25-ти. Распределение, какъ видите, гуманное. Затѣмъ всѣхъ калмыковъ зачислили въ каторжныя работы, и будутъ кормить ихъ маринованнымъ клеверомъ, какъ кормятъ теперь своихъ невольниковъ въ Кульджинскомъ районѣ. И тутъ видны мудрыя экономическія распоряженія мудраго китайскаго правительства: надѣются, что каменный уголь опять будетъ по 3 коп. пудъ на угольныхъ коныхъ, забранныхъ китайцами въ казну. При русскихъ онъ не былъ дешевле 10 коп. Многие русскіе хозяева предсказывали своимъ работникамъ калмыкамъ, что со слезами вспомнятъ они тамъ свое 20-лѣтнее пребываніе въ Семирѣченской области.

Вотъ гдѣ китайцы видятъ крѣпкую оппозицію и силу противъ себя, хотя бы и въ средѣ своихъ подданныхъ, такъ тамъ ихъ политика другая. Когда отъ нихъ тысячами уходили дунгане на русскую территорию и, принявъ русское подданство, поселились на русскихъ земляхъ, китайцамъ удалось уговорить и удержать у себя до 800 кибитокъ нѣ. Они старались расселить дунганъ по крѣпостямъ, въ качествѣ гарнизона, не то въ качествѣ обывателей. Ближайшее върѣе, потому что собственно гарнизоны китайцевъ состоятъ изъ приведенныхъ изнутри имперіи китайцевъ. Поселилось въ крѣпости только около 200 семей дунганъ; остальные откочевали въ горы со специальною цѣлью грабить караваны, скотъ другихъ кочевниковъ и проч., въ чемъ они преуспѣваютъ. Вотъ этихъ-то 200 дунганъ китайцы кормятъ на казенный счетъ, привозятъ имъ провіантъ за то только, чтобы жили смирно, населили крѣпости, занимались своимъ дѣломъ. Грабежная же (и большая) часть дунганъ, кочующая въ горахъ, ведетъ свои дѣла не совсѣмъ зря. Русскихъ подданныхъ она грабитъ развѣ только по ошибкѣ, а все китайское караулитъ систематически. Доказательствомъ служитъ то, что наши почты, при незначительномъ конвоѣ, проходятъ въ Кульджу и обратно, почти всегда благополучно. Китайскіе же цѣлые военные караваны подвергались ограбленію со стороны дунганъ, не смотря на многолюдность китайскаго военного конвоя. Примѣры слѣдующіе: въ октябрѣ мѣсяцѣ шло восемь арбъ въ Кульджу съ товарами русскаго татарина. Ночью дунгане напали, угнавъ лошадей и захвативъ часть товара. На другой день наши поѣхали въ горы; дунгане все возвратили (за исключеніемъ одной шубы, надо же за хлопоты что нибудь), объясняя, что по ошибкѣ грабили, считая, что это былъ караванъ не русскій. Въ то же самое время изъ Кульджи въ Суйдунъ и Чинъ-чаходзи (первоклассныя пограничныя крѣпости китайцевъ) шелъ военный, китайскій караванъ въ 150 верблюдовъ, сопровождаемый храбрыми и, конечно, вооруженными воинами. Дунгане огромною шайкою напали, угнали всѣхъ верблюдовъ, убили нѣсколькихъ китайцевъ. Грузъ провіанта съ верблюдовъ, недалеко увезя, побросали. Но, такъ какъ въ горахъ уже выпали глубокіе снѣга, и такъ какъ скота всякаго слишкомъ много у самихъ дунганъ, особенно лошади у нихъ превосходныя, то изъ великодушія, вѣроятно, дунгане дальше верблюдовъ не погнали, бросивъ ихъ въ степи, а за брошеннымъ провіантомъ даже и не ѣздили; у нихъ ужъ много этого добра нагреблено. Ружей и револьверовъ у дунганъ много, за револьверы съ нихъ брали иногда по 70 рублей въ Кульджѣ наши смѣтливые торгаша. А китайцы, кичась своими семью крѣпостями и сильными гарнизонами, не смѣютъ разсѣять и уничтожить шайку дунганъ въ 600 человекъ, способныхъ носить оружіе. Вѣдь это не беззащитные калмыки.

Приѣзжавшіе недавно стратеги и инженеры изъ Китая, говорятъ, забраковали нѣкоторыя вновь настроенныя крѣпости. Одна изъ крѣпостей такъ устроена, что съ горной Императорской дороги, идущей съ Талкинскаго перевала, внутри крѣпости все видно, какъ съ птичьяго полета.

Нынѣшнее лѣто было три человѣка золотоискателей изъ Сибири, а кто такіе были,—ни народъ, ни начальство джаркентское, говорятъ, не знало. Въ числѣ многихъ другихъ есть старый китайскій присскъ (отмѣченный на картѣ Мущ-

кетова), присскъ въ верховьяхъ рѣки Кегеня, подъ переваломъ Кетмень. Будто бы двѣ пригоршни золота оттуда сибирики увезли, и знаки поставили, а потомъ спрашивали, гдѣ и какъ заявлять объ этомъ. Тутъ, по притоку Кегеня, называемому Кумырь, есть два приска: серебрянный и золотой. Но слово *Кумырь*, покиргизски, значитъ уголь, а залежей угля у Мущкетова не замѣчено на картѣ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ подобающимъ торжествомъ открыта, наконецъ, отъ Екатеринбурга до Камышлова, Тюменская желѣзная дорога. Торжество открытія происходило 6-го декабря; съ 7-го числа началось движеніе пассажирское, а съ 9-го товарное. До Тюмени же движеніе начнется, по слухамъ, не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ. Торжество открытія почтили своимъ присутствіемъ, екатеринбургскій епископъ и мѣстный губернаторъ, приѣзжавшій для этого нарочно изъ Перми на нѣсколько дней. Приглашали и тобольскаго губернатора, но онъ не приѣхалъ, правильно рассчитавъ, что его губерніи дорога еще не коснулась. Обѣды, рѣчи, тосты—все это было, какъ водится. Редакторъ мѣстной газеты, г. Штейнфельдъ, произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на необходимость того, чтобы именно Екатеринбургъ сдѣланъ былъ узломъ всѣхъ пролегающихъ по Зауралю желѣзныхъ дорогъ. Управляющій Уральской дороги, Н. С. Островскій, указывая на культурное значеніе желѣзныхъ дорогъ и заслуги проводящихъ ихъ путейскихъ инженеровъ, воздалъ должное заслугамъ своихъ товарищей по культуртрегерству гг. горныхъ инженеровъ. Городской голова взялся сказать спичъ въ честь министра путей сообщенія, недавно избраннаго въ почетные граждане Екатеринбурга и отказавшагося отъ этой чести. На второмъ обѣдѣ голову подняли на плечи его поклонники и качали на воздушяхъ. Затѣмъ все это будетъ, вѣроятно, торжествомъ описано на страницахъ „Екатеринбургской Недѣли“.

Позвольте кстати сказать нѣсколько словъ объ этомъ органѣ. Послѣ того какъ цензурованіе газеты было переведено въ Москву, начались попытки продать газету. Желавшихъ долго не находилось. При этомъ обнаружилось то, о чемъ прежде говорили только по слухамъ, что газета и даже типографія ея принадлежатъ въ дѣйствительности городскому головѣ г. Симонову, котораго такъ расхваливали всегда въ этой газетѣ. Наконецъ, покупатель нашелся въ лицѣ г. Тиме, городского лѣсничаго и заводскаго исправника. Управленіе типографіей ввѣрили столоначальнику городской управы. Въ Екатеринбургѣ было затрудненіе въ цензурѣ, но, наконецъ, нашли и его, въ лицѣ мѣстнаго полицеймейстера. Теперь издателемъ газеты подписывается г. Тиме, редакторомъ тотъ же Штейнфельдъ, а цензируетъ полицеймейстеръ. При всѣхъ этихъ условіяхъ газета надѣется „стоять на высотѣ своего призванія“.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Распоряженіе генералъ-губернатора Синельникова о непускѣ присковъ рабочихъ въ городъ и большія торговыя села много лѣтъ возбуждало недовольство въ средѣ населенія и преимущественно торговаго люда, который ходатайствовалъ объ измѣненіи этого распоряженія, но безуспѣшно, и присковъ рабочихъ попрежнему съ перевоза, гдѣ стояла земская и городская полиція, гнался, какъ бы преступникъ, подъ конвоемъ казаковъ, до ближайшей деревни, и въ городъ попадали только тѣ, путь коихъ лежалъ черезъ него, и люди тароватые, заплатившіе оброкъ въ пользу полиціи. Рабочему предоставлялось мотать деньги по деревнямъ, но въ городъ путь ему былъ безусловно закрытъ, и попадали въ него лишь рабочіе безденежные или пропившіеся по деревнямъ, изъ которыхъ они возвращались или окольными путями, или въ то время, когда конвой съ перевоза былъ снятъ. Такимъ образомъ городъ переполнялся возницами, людьми праздными и небезопасными для общественнаго спокойствія. Торговля, вынуждаемая обстоятельствами, должна была искать другихъ путей для своего сбыта. И вотъ съ тѣхъ поръ навстрѣчу рабочимъ стали выѣзжать торговцы въ ближайшія деревни, лежавшія на пути выхода рабочихъ; необходимо, конечно, при этомъ безъ поборовъ, которые брала съ торговцевъ земская власть, допускавшая послѣ этого явныя нарушенія закона, состоявшія, напримѣръ, въ продажѣ вина изъ лавокъ, торговавшихъ одеждою, обувью и прочимъ товаромъ. Дома терпимости также высылали своихъ агентовъ въ ближайшія деревни, и результатомъ всего этого былъ едва ли не большій вредъ для рабочаго, съ котораго за все брали втридорога. Тайная, безпатентная продажа вина въ это время болѣе

усиливалась, и рабочий приходилъ домой съ пустымъ карманомъ. Въ проѣздъ настоящимъ лѣтомъ графа Игнатъева, крестьяне Казачинской волости обратились къ нему съ просьбою о дозволении пропустить рабочихъ чрезъ село Казачинское, мотивируя ее тѣмъ, что путешествіе рабочихъ чрезъ ближайшія деревни, минуя село Казачинское, вынуждаетъ общество на новыя повинности—въ формѣ караула за проходомъ рабочихъ. Въ виду этой просьбы и во вниманіе прежнихъ ходатайствъ енисейской городской думы, графъ Игнатъевъ разрѣшилъ въпускъ рабочихъ какъ въ городъ, такъ и чрезъ село Казачинское, съ предвареніемъ ихъ о томъ, что если откроются беспорядки при этомъ, то прежнее распоряженіе опять войдетъ въ свою силу, и при этомъ предлагалъ принять нѣкоторыя мѣры для безопасности общественнаго спокойствія и благосостоянія рабочаго, какъ, напр., предлагалъ думѣ увеличить на это время составъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ, а въ селахъ назначить караулы при питейныхъ заведеніяхъ и въ сомнительныхъ домахъ.

Не знаю какъ въ деревняхъ, но здѣсь, въ городѣ, прохоть рабочихъ прошелъ тихо и почти незамѣтно, безъ особенныхъ происшествій. Незамѣтно потому, что расчетъ рабочихъ на пріискахъ нынѣ производится исподволь—съ 10-го сентября по 1-е октября; а тихо потому, что заработки рабочаго нынѣ очень малы, да къ тому же и рабочий сталъ дорожить копѣйкой, не бросая ее такъ, какъ бросали его предшественники въ 50 и 60-хъ годахъ, когда заработки были громадныя. Есть, конечно, исключеніе и въ нынѣшнее время, но гдѣ ихъ нѣтъ. Неоспоримо, что распоряженіе генералъ-губ. Синельникова имѣло подкладкою благоую цѣль, но, къ сожалѣнію, онъ самъ лично не былъ знакомъ съ мѣстными обстоятельствами и основывалъ свои распоряженія на докладахъ своихъ чиновниковъ, которые, зная его заботливость о мужикѣ, старались угодить, потрафить ему въ этомъ, и поэтому распоряженіе его, по мнѣнію моему, принесло не пользу, а вредъ. Рабочій обирался въ города, потому что контроля за нимъ не было. Настоящее же распоряженіе графа Игнатъева является какъ нельзя болѣе своевременнымъ, потому что жалобы на торговлю съ каждымъ годомъ усиливаются и каждая стѣснительная мѣра ложится тяжелымъ бременемъ для торговли. Причиной этого упадка надо считать ту же золотопромышленность, дѣла которой въ здѣшнемъ округѣ не блестящи; такъ, въ нынѣшнемъ году многіе понесли крупныя убытки, не говоря уже о мелкотѣ, объ арендаторахъ, которые на обухѣ рожь молотятъ. При такомъ положеніи дѣла вся торговля ведется въ кредитъ, и долги нѣкоторыхъ фирмъ доходятъ до значительной, почти безнадежной цифры. Надо еще удивляться изворотливости здѣшнихъ коммерсантовъ при такомъ положеніи дѣла, между тѣмъ слуховъ объ уплатѣ четвертаковъ за рубль здѣсь что-то не слышно, а въ Ирбити и того больше. Этотъ четвертакъ платили они только послѣ извѣстнаго пожара 1869 года, да и то сколько шуму надѣлали—видно было, что неопытные люди. Не говорю только о пріѣзжихъ фирмахъ, какъ, напр., о фирмѣ Гадалова, у которой большое дѣло здѣсь и повсюду, а большому кораблю большое и плаваніе... У этой фирмы и ей подобныхъ мы встрѣчаемъ и пресловутую „дешовку“, о которой наши мѣстные торговцы понятія не имѣютъ. Видно, что положеніе Енисейска въ углу, не на почтовомъ трактѣ, спасло многія его хорошія стороны, не смотря даже на влияніе золотопромышленности, которая, впрочемъ, не имѣла ничего общаго съ торговлею и въ первые годы въ средѣ своей заключала хорошихъ и честныхъ людей, тратившихъ только свои и чужія деньги непроизводительно. Масса денегъ и близость къ нимъ породила въ енисейцахъ одинъ только крупный недостатокъ — сучость къ людямъ, убило мягкость сердца и сдѣлало изъ нихъ не-сострадательныхъ людей, но этотъ недостатокъ недолговѣченъ и съ молодымъ поколѣніемъ, съ образованіемъ его, исчезнетъ изъ жизни ихъ. Поэтому-то бѣда у насъ поскользнуться торговому человѣку,—свои не поддержать, а еще болѣе затопчуть. Такъ, напр., въ Ирбити послѣ пожарнаго бѣдствія 1869 года, когда въ первый разъ платились четвертачки россиянамъ, наши енисейцы не сдѣлали никакой уступки своимъ должникамъ; положимъ, они и сами въ этотъ годъ уплатили общественному банку полнымъ рублемъ, возобновивъ свои векселя, такъ какъ старые сгорѣли, но пожалѣть-то бы все же своихъ надо. Честность въ расчетахъ это одна хорошая черта въ енисейцахъ, и первый четвертакъ нельзя ставить имъ въ вину. Онъ былъ первымъ, а можетъ, будетъ и послѣднимъ. Благодаря той

же черствости характера, въ енисейцахъ не развитъ духъ единенія, общинный духъ, и благодаря этому рознь, не смотря на небольшой кружокъ торговыхъ лицъ, развита въ сильной степени. Притѣмъ этой розни я могу указать хотя бы на послѣднія засѣданія присутствія по раскладкѣ дополнительнаго съ купеческихъ свидѣтельствъ сбора, гдѣ коммерсанты наши, не сговорившись, въ силу той же розни, между собою, показали цифры своихъ оборотовъ въ значительно-уменьшенномъ видѣ, что вызвало, въ тѣхъ же интересахъ каждого, чтобы не платить за другаго, замѣчанія и опроверженія со стороны ихъ, какъ членовъ присутствія, состоявшихъ, какъ извѣстно, изъ торговаго сословія. Результатомъ этого было повышеніе оборотовъ чуть не вдвое болѣе противъ показанной цифры, и въ этомъ уменьшеніи ими, я увѣренъ, руководила не скупость, а желаніе скрыть свои обороты отъ глазъ правительства, въ виду новыхъ наложеній, въ виду предполагаемаго подоходнаго налога. Отъ своихъ же скрываться было нечего, потому что они хорошо знали обороты ихъ.

Томскъ (корр. „Восточнаго Обозрѣнія“). Недавно въ Томскѣ, въ числѣ всякихъ происшествій, возбудилъ негодованіе въ городѣ слѣдующій поступокъ одного ссыльнаго адвоката. Исторія состояла въ слѣдующемъ. Послѣ смерти одного лица, осталась сиротою его дочь, дѣвушка 24 лѣтъ, которой было оставлено небольшое состояніе въ 3,000 р., положенное для нея ея покойнымъ отцомъ въ томскій банкъ на текущій счетъ. Послѣ смерти отца, бывший другъ дома, ссыльный адвокатъ предложилъ дѣвущкѣ поселиться у него. Вскорѣ дѣвушка заболѣла, и врачи нашли положеніе ея опаснымъ. Ловкій другъ сообразилъ это обстоятельство и обратился къ больной съ просьбой одолжить ему деньги, но какую сумму—умолчалъ и просилъ подписать только чекъ, объясняя, что остальные деньги онъ оставитъ на текущемъ счету. Дѣвушка по неопытности подписала чекъ, а любезный благодѣтель—опекунъ отправился и получилъ всѣ 2,900 р., оставивъ для виду на текущемъ счетѣ 100 р. Сирота, между тѣмъ, ничего не подозрѣвала, и когда одно изъ лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, пріѣхало и спросило ее, поручила ли она выпустить всѣ деньги, — дѣвушка пришла въ ужасъ, но спросить у адвоката боялась.

Дѣло это, однако, не могло скрыться. Такъ какъ этотъ адвокатъ пробрался служить въ контрольную палату хотя и по найму (хорошъ контролеръ!), то объявлено было объ этомъ дѣяніи его начальству. Потребовали объясненія. Конечно, ловкій адвокатъ, судившійся за всякіе подлоги, объявилъ, что онъ деньги взялъ взаимъ съ согласія, а въ это время пошли увѣщанія, умиленія и успокоенія сироты. Деньги, между тѣмъ, переведены были въ Петербургъ, на какую то затѣю томскаго адвоката, предпринимающаго обширныя спекуляціи. Сирота же находится попрежнему въ надежныхъ рукахъ добровольнаго опекуна и кредитора, чтобы она не могла поднять искъ.

Неужели въ Томскѣ изъ тѣхъ вліятельныхъ лицъ, которыя принимали участіе въ сиротѣ, не найдется людей, которые бы предупредили возможность обобрать несчастную дѣвущку?

Передаемъ слѣдующій фактъ, исполнѣ провѣренный нами и получившій огласку, такъ какъ подтвержденъ медицинской экспертизой. Надяныхъ является въ трактирѣ Фуксмана, около театра, кучеръ при-става Сѣнной части Аршаулова съ какими-то двумя пріятелями и потребовалъ бутылку водки. Сидѣлецъ Смирновъ исполняетъ ихъ желаніе, но когда кучеръ опустилъ бутылку въ карманъ, сидѣлецъ замѣтилъ ему, что на выносъ изъ трактира водка не продается. Кучеръ начальнически крикнулъ, чтобы тотъ не разсуждалъ и налилъ бы компаніи еще по стакану водки. Сидѣлецъ налилъ, а когда затѣмъ потребовалъ деньги, то явившіеся его ударили по лицу, затѣмъ вытащили изъ трактира на улицу и принялись бить. Изби-таго Смирнова отвели въ Юрточную часть, гдѣ онъ и переночевалъ. Утромъ за Смирновымъ явился городской изъ Сѣнной части и заявилъ, что его требуетъ господинъ приставъ. Когда доложили о приводѣ Смирнова, немедленно отданъ былъ приказъ посадить его въ каталажку. Часовъ въ 11 вечера, въ среду, Смирнова вызвали и потребовали, чтобы онъ помирился съ кучеромъ. Смирновъ отказался. Тогда въ части разыгралась одна изъ тяжелыхъ сценъ. Ударъ кулака сшибъ Смирнова съ ногъ, подлетѣли четыре помощ-ника (старшій, 2 городскихъ и кучеръ) и начали топтать и бить несчастную жертву, били кулаками, шашками, доской, каблуками, били до тѣхъ поръ, пока онъ не потеряла сознанія, полу-

мертвого Смирнова затѣмъ выбросили на улицу. Какъ уплеся Смирновъ домой, — этого онъ и самъ хорошо не знаетъ. На третій день его исповѣдали и причастили, опасаясь за его жизнь... Въ свидѣтельствѣ, выданномъ городскимъ врачомъ Смирнову, сказано, что имъ было найдено именно: 1) рана общихъ покрововъ головы сзади праваго уха, въ 1 вершокъ, 2) вокругъ обоихъ глазъ ушибенныя пятна, 3) оба слуховыя отверстія замазаны запекшеюся кровью; 4) вся спина, отъ плечъ, обѣягодицы—сплошь покрыты темнобагровыми пятнами и т. д. Пульсъ 90 въ минуту, температура 38,5 Ц. Врачъ призналъ эти поврежденія тяжкими и замѣтилъ, что они должны быть отнесены отчасти (?) къ истязаніямъ. Ожидаютъ, что будетъ произведено слѣдствіе; дѣятельность Арнаулова и другихъ лицъ давно уже вызываетъ жалобы. Новый ачальникъ губерніи, вѣроятно, не потерпитъ подобной расправы съ полиціи.

ЭКСПЕДИЦІЯ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

(Изъ Вѣрнаго.)

Кратковременное пребываніе въ нашемъ городѣ извѣстнаго путешественника полковника Н. М. Пржевальскаго составляетъ въ настоящую минуту животрепещущую новость. Тотъ искренне радужный пріемъ и готовность оказать всевозможное содѣйствіе, которымъ встрѣтилъ его г. военный губернаторъ области, то вниманіе, которое выразило ему наше вѣрненское общество, устроивши въ честь его торжественный обѣдъ по подпискѣ, и, наконецъ, то небывалое стеченіе публики, какое явилось на его публичное чтеніе о результатахъ его послѣдняго путешествія, — все это показываетъ, что полковникъ Пржевальскій возбудилъ къ себѣ живѣйшій интересъ.

Наша публика, вообще относящаяся болѣе чѣмъ равнодушно ко всякаго рода путешественникамъ и ихъ открытіямъ, на этотъ разъ измѣнила себѣ и пошла въ надеждѣ услышать занимательное сообщеніе объ его двухлѣтнихъ странствованіяхъ по невѣдомымъ пустынямъ Средней Азіи.

Свой живой рассказъ путешественникъ началъ съ краткаго предисловія, въ которомъ онъ опредѣлилъ географическое положеніе тѣхъ странъ, которыя были цѣлью его неоднократныхъ путешествій, указавъ на ихъ климатическія особенности, устройство поверхности, на народы, въ нихъ обитающіе. Выяснивши затѣмъ общую цѣль своихъ путешествій, онъ въ двухъ трехъ словахъ описалъ три первыхъ свои путешествія, указавши на средства, имѣвшіяся въ его распоряженіи, на результаты, добытые въ каждое изъ нихъ, и тогда уже перешелъ къ болѣе подробному, на сколько позволяло время полуторачасовой лекціи, описанію цѣлей и средствъ своего послѣдняго путешествія. Главной цѣлью этой экспедиціи, говорилъ г. Пржевальскій, было изслѣдовать дотолѣ неизвѣстныя истоки Желтой рѣки (Хуан—хэ), откуда, если будетъ возможно, направиться для изслѣдованія невѣдомыхъ нагорныхъ странъ Тибета. Въ двадцатыхъ числахъ ноября 1883 г. экспедиція въ составѣ 20 человѣкъ, подобранныхъ, какъ мы имѣли случай видѣть, молодецъ къ молодцу, направилась изъ Урги къ югу въ Ала-Шаньскій оазисъ, гдѣ была радушно принята туземнымъ княземъ и получила возможное содѣйствіе къ дальнѣйшему путешествію. Отсюда путешественники направились въ южную часть плодородной котловины Цайдама, гдѣ, оставивши часть экспедиціи при складѣ, съ остальными четырнадцатью спутниками, переваливши горный хребетъ Бурзанъ-буда, направились въ степь Одонъ-тала къ истокамъ Желтой рѣки (Хуанъ-хэ). Изслѣдованія обнаружили, что Хуанъ-хэ беретъ свое начало со склоновъ горъ въ видѣ мелкихъ ручьевъ, которые затѣмъ, протекая по болотистой мѣстности, выходятъ двумя главными руслами, соединяются, впадаютъ въ озеро, имѣющее, сколько помню, 160 верстъ въ окружности, которое полковникъ Пржевальскій назвалъ озеромъ Экспедиціи, отсюда рѣка вытекаетъ однимъ глубокимъ русломъ и протекаетъ снова чрезъ другое озеро, названное Русскимъ, отсюда опять однимъ русломъ течетъ далѣе на востокъ. На

берегахъ этихъ озеръ экспедиція пришлось выдержать 2 нападенія дикаго племени тангутовъ—одно ночью, на разсвѣтѣ, другое днемъ. Слушая рассказы о этихъ формальныхъ сраженіяхъ, невольно удивляешься геройству горсти людей, боровшихся противъ цѣлой орды, человѣкъ въ 300—400, нападавшихъ съ разныхъ сторонъ. Не даромъ было выпущено въ послѣднее сраженіе 1,300 патроновъ. Это, — говорилъ Пржевальскій, — была побѣда не физической силы, а побѣда европейскаго духа надъ дикарями, побѣда цивилизаціи надъ варварствомъ.

Обслѣдовавши истоки, собравши богатые коллекціи, экспедиція возвратилась къ складу, оставленному въ Цайдамѣ, откуда уже въ полномъ составѣ отправилась на западъ къ оз. Лобъ-Нору, гдѣ имѣла случай наблюдать невѣроятный по размѣрамъ пролетъ птицъ на сѣверъ. Далѣе обслѣдовали мѣстности, лежащія на юго-западъ отъ оз. Лобъ-Нора, посѣтили золотыя прииски, находящіеся на пути отъ Лобъ-Нора къ Керіи, удивлялись тому обилію золота, которое добывается, не смотря на самые первобытные способы эксплуатаціи этихъ золотыхъ горъ. Изъ Керіи экспедиція намѣревалась было пройти къ югу, въ нагорья Тибета, но встрѣтила на своемъ пути непроходимый горный хребетъ, что заставило вернуться назадъ; такимъ образомъ эти нагорья остались неизслѣдованными по причинамъ, не зависящимъ отъ предпримчивости путешественниковъ. Изъ города Керіи направились къ Хотану, откуда по теченію Хотанской рѣки чрезъ р. Таримъ до китайскаго города Аксу. Начиная съ самаго Лобъ-Нора, туземное населеніе, — рассказывалъ полковникъ Пржевальскій, — встрѣчало нашу экспедицію какъ самыхъ желанныхъ гостей, спрашивая, скоро ли придутъ русскіе, чтобы освободить ихъ отъ китайскаго владычества, и выражая полную готовность по первому сигналу вырѣзать поголовно всѣхъ китайцевъ. Послѣдніе, напротивъ, всякими правдами и неправдами старались воспрепятствовать движенію, въ силу чего приходилось иногда прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, къ угрозамъ употребить силу, и что, вообще, съ китайскими властями нужно вести политику не миролюбія и уступчивости, отъ которой они становятся только нахальнѣе и подлѣе, а политику воинственности и угрозъ, не уступая ни на іоту въ своихъ требованіяхъ.

Получивши въ Аксу новыхъ верблюдовъ, экспедиція чрезъ Учъ-Туроранъ перевалила Тянь-Шань и въ началѣ ноября прибыла въ Караколъ, а отсюда въ Вѣрный, гдѣ и по сей день, — закончилъ лекторъ, — пользуется самымъ радужнымъ пріемомъ.

Помимо пріятнаго впечатлѣнія, оставшагося въ насъ по самой занимательности рассказа, поневолѣ еще изумляешься той энергіи, предпримчивости и настойчивости, какія проявляются во всѣхъ его путешествіяхъ. 27-го ноября путешественники выѣхали отсюда, направляясь чрезъ Омскъ въ Петербургъ.

ФИНЛЯНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СИБИРИ.

Съ весны 1885 года до половины ноября мѣсяца въ Минусинскомъ округѣ, по порученію Гельсингфорскаго университета работали два молодыхъ энтомолога Эмбергъ и Гаммерштремъ. Порученіе, данное молодымъ ученымъ, заключалось главнымъ образомъ въ собираніи матеріаловъ для изученія фауны безпозвоночныхъ въ Минусинскомъ округѣ. Бѣгло ознакомившись съ коллекціями насѣкомыхъ Минусинскаго музея, молодые люди занялись сначала экскурсіями въ окрестностяхъ города, потомъ, по совѣту г. Мартынова, отправились въ финскую колонію, Верхній Сустукъ, расположенную въ юго-восточной части округа; затѣмъ перебрались въ деревню Означенное, поднимались на высокой Соболевскій таскызъ (гора Борусъ), откуда пробѣжали степью на Абаканскій заводъ, то есть въ западную оконечность округа. Проведя тамъ около трехъ недѣль, путешественники вмѣстѣ съ членомъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, г. Сафьяновымъ,

совершили поѣздку за границу, въ долину Кемчика, прошли ее до устья Кемчика и спустились до Означеннаго по Енисею.

Съ октября по ноябрь экспедиція, задержанная распутицей, пробыва въ Минусинскѣ, гдѣ приводила въ порядокъ свои коллекціи и постаралась воспользоваться на сколько можно было въ такой короткій срокъ съ естественно-научными коллекціями Минусинскаго музея. Путешественники, разумѣется, не могли на мѣстѣ заняться разработкой собранныхъ матеріаловъ и повѣдать намъ выводы своихъ изслѣдованій. Ихъ поразило только обиліе сходственныхъ и тождественныхъ видовъ энтомологической фауны Финляндіи и южной Сибири. Между насѣкомыми, водящимися по ту и по сю сторону Саянскихъ хребтовъ, ученые не нашли большой разницы. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ Сойотскую землю ученые попали позднимъ лѣтомъ, въ концѣ августа и началѣ сентября—время очень неблагопріятное для сбора насѣкомыхъ. Всего собрано экспедиціей болѣе 20,000 экземпляровъ насѣкомыхъ, около 370 видовъ растений, небольшое количество звѣриныхъ и птичьихъ шкурокъ и маленькая коллекція пресмыкающихся и рыбъ.

По пути ученые хотѣли ознакомиться съ коллекціями омскаго музея западно-сибирскаго Отдѣла.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что это—первая экспедиція въ Минусинскій округъ, заданная специальною программой изученія насѣкомыхъ. Вообще русскихъ ученыхъ экспедицій пересчитывается въ нашемъ округѣ немало, но онѣ изучали его какъ часть Сибири; растянутый маршрутъ и обиліе порученій не давали возможности имъ остановиться на отдѣльной мѣстности и на какомъ либо специальномъ вопросѣ.

Нельзя не отдать чести Гельсингфорскому университету и въ томъ, что въ матеріальномъ отношеніи экспедиція была обставлена прекрасно, и это давало полную возможность путешественникамъ посвящать свои силы дѣлу, не задумываясь надъ посторонними вопросами.

ОБЛАСТНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ ВЪ 1885 ГОДУ.

Что бы ни говорили, а областной вопросъ въ русской жизни и въ русской журналистикѣ занимаетъ видное мѣсто, и это понятно, такъ какъ это живучій и важный вопросъ самой жизни народной и исторіи.

Обозрѣвая прошлый годъ, мы видимъ, что этому вопросу все болѣе и болѣе начинаютъ давать мѣсто русскіе журналы, при всей общности и универсальности ихъ задачъ, при всей погонѣ ихъ за общими теоретическими міровыми вопросами. Достаточно обратить вниманіе на то, что въ столичныхъ журналахъ появилась мода на „областные отдѣлы“ вмѣсто общихъ хроникъ, сваливавшихъ въ одну кучу событія, дѣла и вопросы разныхъ мѣстностей и систематизировавшихъ ихъ только по внѣшнимъ признакамъ. Самое допущеніе ихъ въ журналы показываетъ, что столичная журналистика желаетъ дать извѣстное самостоятельное мѣсто области и ея вопросамъ. Въ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ чаще и чаще попадаются статьи о плодотворности работы въ провинціи на пользу народа, и даже указаніе выхода въ этой работѣ для накопавшейся интеллигенціи. Самый вопросъ о народничествѣ и народномъ изученіи граничитъ близко съ областничествомъ.

Въ ряду журнальныхъ статей въ прошломъ году, какъ извѣстно, заслуживали особаго вниманія статьи А. Н. Пыпина, печатавшіяся въ „Вѣстникѣ Европы“, сосредоточившемъ свое вниманіе на исторіи умственнаго движенія въ областяхъ. Статьи эти въ связи съ другими явленіями даютъ намъ поводъ коснуться вообще сущности областного вопроса въ Россіи и мѣстныхъ привязанностей въ связи съ интересами вообще народнаго развитія и воспитанія.

Имѣетъ ли областной вопросъ право на свое существованіе, точно также какъ и различныя мѣстныя привязанности извѣстныя подъ именемъ мѣстнаго патріотизма, имѣетъ ли нако-

нецъ мѣстный патріотизмъ какое либо будущее? Современенъ ли онъ, или онъ архаическое чувство, предназначенное къ вымиранію? Сила ли это, и если сила, то можно ли его использовать для цивилизаціи? Вотъ вопросы, которые часто задаются и требуютъ отвѣта и въ жизни, и журналистикѣ. Попробуемъ хотя отчасти отвѣтить на нихъ, на сколько позволяютъ бѣглыя газетныя замѣтки.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одной петербургской газетѣ была статья о мѣстномъ патріотизмѣ, въ которой было замѣчено, что учрежденіе въ имперіи земства вызоветъ въ нашемъ обществѣ развитіе мѣстнаго патріотизма. Прошло нѣсколько времени, и земство на развитіе мѣстнаго патріотизма никакого вліянія не обнаружило. Это, впрочемъ, не даетъ намъ права думать, что мѣстный патріотизмъ такъ и останется въ видѣ смутнаго зачаточнаго чувства. По мѣрѣ умственной жизни областей, онъ долженъ получить свой толчекъ и имѣть свое будущее. Между тѣмъ въ обществѣ весьма нерѣдко случается слышать возраженія противъ необходимости его развитія; усилія поддержать его принимаются не за необходимую помощь при родахъ, а чуть ли не за искусственное выращиваніе безполезной затѣи. Но разъ фактъ этого патріотизма существуетъ, мы не думаемъ, чтобы онъ долженъ былъ игнорироваться, напротивъ—онъ долженъ получить свое объясненіе и истолкованіе. Попробуемъ же прибѣгнуть къ его анализу.

Любовь ко всякому предмету и специальному занятію приобретаетъ лишь въ томъ случаѣ, если предмету этому вы симпатизируете съ самаго начала, а затѣмъ по мѣрѣ сосредоточенія на немъ вниманія вы испытываете отъ занятія имъ все болѣе наслажденія. Такъ формируется любовь къ извѣстной наукѣ, специальности и понемногу превращается въ страсть и опредѣленное призваніе. Если вы начнете заниматься интересами своей области, если вы изучите нужды своей страны, съумѣете отличить настоятельныя отъ второстепенныхъ, или открыть такія, которыя прежде не замѣчались, или угадаете, какими средствами удовлетворить ихъ,—все это точно также будетъ доставлять вамъ наслажденіе, и вы не въ состояніи будете не полюбить дѣла, въ которомъ находите свое наслажденіе. По глубокомысленному объясненію Руссо, собственникъ не можетъ не любить своей земли, потому что онъ вложилъ въ нее свое время, свой трудъ, свою личность, наконецъ, въ ней лежитъ часть его самого. Подобно собственнику, и вы не можете не полюбить своего уголка, въ умственномъ развитіи котораго вы видите часть своего труда, свои идеи, свое время, слѣды вашей дѣятельности. Мать любитъ ребенка не потому, чтобы сохраняла память, что это часть ея плоти. Мать любитъ своего ребенка потому, что постоянно чувствуетъ, что ребенокъ есть часть ея духа: его характеръ сложился изъ ея стараній, ея энергіи, ея внушеній, ея ласкъ; она любитъ его потому, что онъ доставляетъ ей наслажденія и въ будущемъ обѣщаетъ еще болѣе доставить ихъ.

Опредѣлить предѣлы патріотизму невозможно ни во времени, ни въ пространствѣ. Областной патріотизмъ въ чловѣкѣ можетъ замереть, если онъ предается изученію общихъ интересовъ, или интересовъ агрегата областей; но и этотъ патріотизмъ къ цѣлому агрегату можно назвать мѣстнымъ въ отношеніи любви къ цѣлому человечеству, потому что рядомъ съ вашимъ агрегатомъ на свѣтѣ существуютъ и еще подобные агрегаты. Патріотизмъ не ограничивается ни географическими размѣрами территорій, ни языкомъ, ни другими объективными факторами; границы свои онъ находитъ только въ субъективизмѣ. Его предѣлы тамъ, гдѣ кончается ваше вліяніе, или гдѣ кончается ваше знаніе.

Подобно тому, какъ въ истинномъ ученѣмъ, т. е. въ такомъ, который двигаетъ свою науку, всегда съ любовью къ своей специальности, живетъ и любовь къ наукѣ вообще и къ ея философіи, такъ вмѣстѣ съ патріотизмомъ къ общему отечеству можетъ уживаться въ томъ же чловѣкѣ и областной патріотизмъ.

Для большинства людей любовь къ человечеству слишкомъ абстрактна, для другихъ слишкомъ абстрактна и любовь

къ отечеству; они стремятся приложить свою любовь къ какому нибудь ограниченному полю, не забывая, однако, общихъ человѣческихъ интересовъ. Такой человѣкъ, исходя изъ сознанія въ общественной пользѣ извѣстной отрасли знанія или труда, начинаетъ заниматься имъ и дѣлаетъ изъ этого свою специальность. Но есть особенный типъ людей, которые склонны болѣе къ усвоенію энциклопедическаго знанія и потомъ къ распространенію его въ извѣстномъ географическомъ районѣ. Чье настаетъ теперь время, какихъ дѣятелей, специалистовъ или пропагандистовъ—это всякому ясно; особенно въ странѣ мало развитой и отставшей отъ другихъ, уже накопившихъ значительный умственный капиталъ. То, что мы говоримъ теперь о цѣлыхъ народностяхъ, приложимо и къ областямъ одной народности; если не всѣ области какого нибудь народа одинаково развиты въ умственномъ отношеніи, то въ тѣхъ изъ нихъ, которыя отстали, люди послѣдняго типа будутъ преобладать надъ специалистами. Правда, что идеалы человѣчества во всѣ времена и во всѣхъ странахъ одни и тѣ же, но вслѣдствіе разнообразія, возникшаго изъ историческихъ обстоятельствъ, пути къ идеаламъ различны у разныхъ народовъ, мало того—внутри одного и того же народа. Скажете ли вы, что интересы всѣхъ областей нашего отечества

не различаются и въ частностяхъ; когда предъ вами лежить одна область съ остаткомъ крѣпостнаго права и формъ жизни оставленныхъ имъ въ наслѣдство, а въ другой никогда его не бывало; въ одной преобладаетъ частная собственность, въ другой общинное владѣніе; въ одной хозяйство земледѣльческое, въ другой мануфактурное; здѣсь исканіе быта, вмѣстѣ съ тѣмъ избытокъ рукъ, стало быть, возникаетъ рабочий вопросъ, а тамъ недостатокъ промышленности, малолюдность и мануфактурное иго сосѣднихъ центровъ. Разверните карту распредѣленія хозяйствъ, промысловъ, и вы увидите, какое географическое разнообразіе существуетъ въ одной Европейской Россіи. Разверните карту распредѣленія земли, лѣсовъ, густоты населенія, и вы убѣдитесь, что народныя нужды не вездѣ одинаковы. Итакъ, можно ли говорить, что не нужно специалистовъ по части мѣстныхъ вопросовъ извѣстной области? Не придется ли въ видахъ развитія русской жизни и областныхъ задачъ ея прійти къ заключенію, что нужно желать, чтобы такихъ людей явилось побольше въ нашемъ обществѣ, чтобы областное направленіе получило болѣе распространенія и развитія?

Авесовъ.

(Окончаніе будетъ).

СИБИРЯЧКИ.

(СИБИРСКІЙ СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ).

— Слышишь, Маня, какъ бушуетъ вьюга, какъ завываетъ вѣтеръ и какъ уныло свиститъ наша елочка у крыльца?—говорила я своей двоюродной сестрѣ, сироткѣ, жившей у насъ съ дѣтства.

— Да, просто душу надрываетъ! Даже морозъ подираетъ по кожѣ,—отвѣтила она, нервно пожимая плечами и кутаясь въ большой платокъ, накинутый на плечи.

— Воображаю, каково-то теперь въ открытомъ полѣ!.. Можетъ быть, теперь какой нибудь путешественникъ, далеко отъ семьи, отъ жилья, усталый, иззябшій, голодный, заблудился и не знаетъ, куда ему, несчастному, ѣхать?—грустно проговорила я, подходя къ окну.

— Ахъ, Лена, охота тебѣ говорить о такихъ ужасахъ, и безъ того скучно...—сказала, вздрогнувъ и съежившись, сестра.

Мы были молоды и легко поддавались всякому впечатлѣнію, веселому и грустному. Наша бесѣда шла въ сибирскій рождественскій вечеръ, когда морозы трещатъ, а сибирскія вьюги уныло воютъ. Безъ того не радостна и бѣдна весельемъ жизнь запосымахъ снѣгомъ и буранами сибирскихъ городковъ, а тутъ еще вьюга стонетъ и плачетъ! На насъ она въ этотъ вечеръ производила болѣзненное надрывающее впечатлѣніе. Слушать ея за стѣнами еще хуже, чѣмъ въ открытомъ мѣстѣ. Вотъ почему мнѣ пришла оригинальная мысль, которую раздѣлила и сестра.

— А знаешь, что мнѣ хочется сдѣлать?—сказала я:—пойдемъ, выглянемъ на улицу, что тамъ творится?

— А что, пожалуй, — только страшно, а, впрочемъ... идемъ!—и мы, спрыгнувъ какъ кошки проворно, кутаясь въ большіе, теплые платки, побѣжали изъ комнаты. Въ столовой сутилась мама, накрывая на столъ и уставляя его всякой ѣдой, которая распространяла аппетитный запахъ и пріятно щекотала обоняніе. Мы обѣ не ѣли съ утра.

— Какъ вкусно пахнетъ!—засмѣялась Маня, прищипывая губами, и мы изъ жарко натопленной, залитой яркимъ праздничнымъ свѣтомъ, удобно устроенной столовой вошли въ полутемныя сѣни и ощупью, отыскавъ ручку выходной двери, съ усиліемъ отперли ее. Клубъ пара ринулся изъ щели на насъ и на минуту затемнилъ глаза, но мы живо проскользнули на дворъ и заперли дверь за собой. Даже наши молодые, зоркіе глаза не различали ничего на разстояніи трехъ шаговъ отъ себя: мутная мгла тяжело висѣла надъ землею, подавляя природу. Воздухъ пронизали мелкія, сухія снѣжинки и, точно льдистыя иглы, кололъ лицо холодный, морозный воздухъ. Въ хаосѣ безпредѣльной вьюги, захватившей необъятное пространство, ничего нельзя было различить, но сквозь дикое угрюмое завываніе вѣтра можно было слышать слабо доносящійся изъ тайги не то вой, не то стонъ...

— Ухъ, какъ страшно!—вскрикнули мы и шмыгнули въ сѣни, весьма довольные, что удовлетворили своему любопытству, вытираясь и отряхавшись, вбѣжали мы въ залу. Насъ обдало тепломъ.

— Какой страшный морозъ!—воскликнула Маня, прикладывая ладони къ щекамъ.

— То ли дѣло въ комнатѣ!—Отозвалась я.

Дѣйствительно, наша комната уютная и теплая, производила пріятное впечатлѣніе, особенно послѣ зрѣлища вьюги. Банки цвѣтовъ по угламъ, удобная мебель, зеркала, большой праздничный столъ съ игрушками и лакомствами; пылающая печка, гдѣ трещалъ огонь и дѣти лили въ небольшой кострюлькѣ олово; все это оживляло комнату. Въ одномъ изъ свободныхъ угловъ стояла небольшая елка, около которой возилась Вѣра, моя 12-ти лѣтняя сестренка, съ шестилѣтнимъ Митей. Они усердно развѣшивали лакомства и сторожили, чтобы кто нибудь изъ нихъ не соблазнился конфетой и настилкой. При-

сѣвшіе же на коврики около камина два брата, постарше, ученики мѣстной гимназіи, разсуждали о достоинствахъ коньковъ и двустоловъ, которые имъ подарили. Возлѣ нихъ, граціозно раскинувшись, спалъ огромный бѣлый котъ. Изъ столовой доносился голосъ мамы, энергично отдававшей приказанія и гремѣвшей столовой посудой. Мы, какъ взрослые дѣвушки, предпочли свою комнату.

Мы были опять однѣ. А вьюга не унималась; она попрежнему стонала и наводила тоску. Когда мы прислушивались къ ея напѣвамъ, то предъ нами невольно возставали цѣлыя картины. Вотъ тянутся длинныя таинственныя похороны, ряды факельщиковъ, черный гробъ... Траурный кортежъ идетъ безконечной вереницей, и нѣтъ конца ему, какъ и этому безконечному отпѣванью. А вотъ еще порывъ вѣтра, и къ унылому пѣнію присоединился стонъ. Откуда онъ вырвался, сдержанный, сдавленный, но потрясающій душу, точно изъ подземелья вышелъ онъ. По мѣрѣ разгара бури, этотъ стонъ растетъ, точно сливается тысяча стоновъ, а вотъ что-то зазвенѣло въ воздухѣ, и этотъ звонъ прибавилъ ледянаго ужаса.

На минуту все стихло, а потомъ опять запѣлъ, завизжалъ вѣтеръ, и тихій, тихій точно сдержанный плачъ вырвался. Порою вьюга напоминаетъ деревенскій вой, точно бабы и дѣвки голосають во время набора. Кого-то провожаютъ, точно живаго хоронятъ, а затѣмъ все слилось въ общій гвалтъ—и стонъ, и человѣчьи слезы, и вой голодныхъ волковъ въ тайгѣ, и надгробныя рыданья. Только сибирская вьюга умѣетъ собрать со всѣхъ концовъ обширнаго края эти дикіе вопли, какъ будто она подобрала всѣ стоны, все горе людское на бѣломъ свѣтѣ, подобрала и понесла по вѣтру. Назойливо и зло стучится съ нимъ она у каждого дома. Гдѣ-то рождественскій праздникъ, пиръ идетъ, веселье, а она подкралась съ своимъ визгомъ и плачемъ и бушуетъ, и бьется въ окна, точно заглушить хочетъ это веселье и напомнить о невѣдомомъ плачѣ. Въ ворота ударить—ворота застонуть, заскрипятъ на засовахъ; подъ крышу прокрадется—на вышкѣ внезапно завоюетъ надъ вами; въ трубу закрадется, и пойдетъ выводить свой плачъ, а тамъ и въ сердце проберется. И у каждого найдется, что вспомнить. Мы, сибиряки, видимъ вѣчно грустныя сцены, что мудренаго, что онѣ намъ грезятся въ эти ночи. Всю жизнь мы слышимъ грустную пѣсню, рано мы привыкли прислушиваться къ ней въ тайгѣ и въ полѣ. Вскормленные и повитые вьюгой, мы съ дѣтства отдаемся безсознательно ея захватывающему вліянію. Никто не умѣетъ такъ понимать сердцемъ ея грустную поэзію, какъ мы.

Когда я спокойно, задумчиво вслушивалась въ переливы и пѣніе вѣтра, на мою подругу онъ производилъ болѣзненное впечатлѣніе. Она сидѣла, опустивъ голову на ладони, и печально смотрѣла передъ собою. Иногда губы ея вздрагивали, а на всемъ тѣлѣ видна была пробѣгающая дрожь перваго озноба.

— Ну, это невыносимо!—Я не могу, не могу болѣе слышать этого!—наконецъ, сказала Маня и закрылась руками.

— Что съ тобой Манечка?—встревоженнымъ голосомъ спросила я.

— Пустяки! знаешь, мнѣ иногда грезится... Ахъ, я не хотѣла никому, никому этого рассказывать...

— Милочка, Расскажи,—кинулась я и начала цѣловать Маню. Не одно дѣтское любопытство меня подмывало. Я ис-

пугалась за Маню, она дрожала, я закутала ее платками, кацавейкой, положила ее въ кресло и, глядя по головѣ, цѣловала и перебирала ея мягкія какъ ленъ волосы.

— Манечка, Расскажи же... Я готовилась слушать о страшныхъ видѣніяхъ и мертвецахъ, которые грезились Манѣ, хотя у меня у самой сердце замирало отъ страха.

— Хорошо,—сказала Маня и спокойная подъ моими ласками начала:

— Ты помнишь, два года тому назадъ, я гостила въ—скѣ у моей замужней сестры, которая недавно уѣхала въ Россію. Дѣло было какъ разъ въ сочельникъ. Погода была ужасная, какъ теперь, даже, можетъ быть, и хуже. Мы собирались ужинать; было много гостей, кавалеровъ, насъ, дѣвушекъ, словомъ—очень весело. Надо тебѣ замѣтить, что наша столовая выходила прямо въ прихожую, которая, въ свою очередь, вела во дворъ. Вотъ мы усѣлись за столъ и принялись за ѣду. Веселье, смѣхъ, и цѣлый вечеръ мы шутили, строили планы, играли въ фанты и любезничали... Вдругъ раздается стукъ со двора; мы притихли, потому что никого не ждали.—Кто бы это былъ?—заинтересовались всѣ. Живо прислуга отперла двери, и я, выскочивъ изъ-за стола, выбѣжала въ прихожую. Знаешь, что я увидѣла?.. Тамъ стоялъ человѣкъ съ котомкой на плечахъ и палкой. Онъ весь былъ занесенъ снѣгомъ, какъ сейчасъ помню, онъ тихо дрожалъ, прислонившись къ стѣнкѣ.—Кто ты, и чего тебѣ надо?—спросилъ у него лакей, прислуживавшій за столомъ.—Я, несчастный, возвращаюсь въ Россію, на родину... шель пѣшкомъ... силъ больше нѣтъ... позвольте переночевать... замерзаю!..—проговорилъ онъ. Голосъ его звучалъ мольбою, а глаза такіе странные, большіе, темные. Помню, у него были худыя, худыя руки; онъ едва двигалъ полуокоченѣвшими пальцами. Я воротилась въ столовую и слышала, какъ мужъ моей сестры говорилъ въ кабинетѣ лакею.—Что ему нужно? Это—какой нибудь бродяга? Развѣ у насъ мѣсто имъ ночевать. Пусть ищетъ, гдѣ хочетъ, почлега... Эти слова, слышанныя мной, заставили меня похолодѣть. Вѣдь, это былъ несчастный, замерзающій, Лена, куда онъ шель, что его ждало, я не знала, но мнѣ было его ужасно жаль. Когда лакей пошелъ и передалъ ему отвѣтъ: идти вонъ, я не знала, какъ очутилась опять въ прихожей. Лицо путника было теперь суровое, блѣдное.—Скажите барину,—отвѣтилъ онъ:—что теперь на улицу и собакъ никто не выгоняетъ,—и поднялъ свою котомку.

Я не помню, что сдѣлалось со мною. Въ этотъ день у насъ было много родственниковъ,—родные, и сестра дарили мнѣ деньги на покупки, я помню, что въ моемъ карманѣ было нѣсколько бумажекъ, днемъ я не смотрѣла ихъ. Вдругъ я вспомнила объ этомъ и, подбѣжавъ, въ дверяхъ сунула несчастному все, что было у меня въ карманѣ. Онъ остановился, изумленно взглянулъ и сказалъ:—„Дитя, у васъ есть еще сердце, я не забуду васъ“... Лицо его было ласковое и несчастное. Тутъ я увидѣла, что этотъ странникъ былъ не изъ простыхъ людей. Онъ хотѣлъ взять мою руку, я отдернула. Морозная мгла рванулась въ двери, онъ шагнулъ въ нее и исчезъ. Я воротилась, но не могла уже болѣе принять участіе въ весельѣ. Онъ стоялъ предо мною, и я не могла болѣе смѣяться. Съ тѣхъ поръ, Лена, я не могу слушать этого вѣтра спокойно. Вотъ мнѣ и сегодня чудится онъ подъ бураномъ, подъ вьюгой, бѣдный, окоченѣлый... А за нимъ по ледяному

полю, я вижу, идутъ другіе путники. Вонъ они мелькаютъ, какъ черныя точки на этой пустынѣ, среди этого мертвѣщаго холода, среди этой мглы. Лена! Лена!..

По лицу сестры катились крупныя слезы, она смотрѣла куда-то въ даль.

— Голубушка, перестань плакать,—говорила я, едва удерживаясь отъ слезъ.—Мало ли, что бываетъ! Оправься, скоро ужъ ужинъ!

— Да правда,—сказала грустно Маня:—мало ли, что бываетъ...

Мы, сибирячки, много видали прохожихъ странниковъ; заходящихъ въ дома, много видали всякаго народа, но эта встрѣча особенно подѣйствовала на мою нервную сестру.

— Знаешь, что мнѣ пришло въ голову? Будемъ сегодня гадать. Чтò бы это выгадать себѣ,—смѣясь, сказала я, придумывая, чѣмъ бы развлечь Маню.

— Не жениховъ ли побогаче?—сказала съ усмѣшкой Маня и встала, направляясь въ столовую. За ней пошла и я, приглаживая дорогой ея волосы.

За столомъ уже возсѣдалъ Митя, размахивая ложкой и приглашая всѣхъ занимать мѣста.

— Папаша, садитесь, пожалуйста!.. Вы не знаете, какая вкусная кутья? Я ее попробовалъ уже!..

— Какъ пастила, которую ты не утерпѣлъ и объѣлъ на ѣлкѣ,—насмѣшливо замѣтила Вѣра.

— Скверная Вѣрка!—толкнулъ ее мальчуганъ, придвигаясь къ матери:—она вретъ, мама. Пастила цѣла, но она съѣла всѣ орѣхи.

— Тихе, тихе, дѣти! Вы орете нестерпимо,—вмѣшался отецъ, котораго раздражалъ повышающійся тонъ перебранки.

Ужинъ оконченъ. Я и Маня ушли въ свою спальню. Изподтишка я стала готовить все нужное для гаданья. Взяли стаканъ съ водой, 2 зеркала, свѣчей, обручальное кольцо и сложили на столѣ, прикрывъ салфеткой.

— Гдѣ же будемъ гадать?—спросила оживившаяся Маня,—здѣсь невозможно, испугаешь Вѣру.

— Да, здѣсь нельзя!—сказала я, обдумавъ планъ:—мы пойдемъ въ папашинъ кабинетъ; тамъ никто не спитъ, и некому мѣшать; только подождемъ, пока всѣ улягутся.

Долго еще не умолкалъ шумъ въ домѣ: убирали со стола, стлали постели, подметали полы. Наконецъ, все стихло,—только долетала до насъ изъ спальни тихая молитва мамы, произносимая полупрошептомъ. Но вотъ все смолкло уже окончательно, и въ нашу комнату стало доноситься ровное дыханіе спящихъ да тихій храпъ старушки няни.

— Пора!—сказала я Марѣ:—уже половина двѣнадцатаго, какъ разъ время!

Маня зѣвнула и встала, подбирая распутившіеся волосы. Я забрала въ руки стаканъ, зеркало и прочія принадлежности гаданья.

Мы зажгли свѣчу и направились въ кабинетъ, куда можно было попасть только черезъ комнату мамы.—Тихе! тихе!—предостерегали мы другъ друга, какъ крадущіеся маленькіе воры. Всѣ двери у насъ какъ нагрѣхъ обладали прескверной привычкой пронзительно скрипеть,—къ этому всѣ привыкли и не находили неудобнымъ, но теперь эта гадкое свойство являлось важнымъ затрудненіемъ: заскрипитъ дверь,—проснется мать, обладающая очень чуткимъ сномъ, и достанется намъ за наши проказы.

Легко, какъ тѣни, скользимъ мы отъ дверей до дверей, у которыхъ обыкновенно приходится останавливаться и съ тысячею предосторожностей отворять ихъ, и малѣйшій шумъ заставлялъ насъ вздрагивать и замирать наше дѣтское сердце. Но вотъ мы и въ кабинетѣ. По темнымъ обоямъ стѣнъ трепетно скользить тусклое пламя свѣчи, теряясь въ заставленныхъ мебелью углахъ и концентрируясь на яркихъ золотыхъ ризахъ большой иконы, висящей посрединѣ передней стѣны. Окна занесены снѣгомъ, и намерзшія стекла отливаютъ холоднымъ блескомъ свѣтлой стали.

Мы приготовили столъ, зажгли свѣчи.

— Я буду смотрѣть въ кольцо,—заявила я, опуская въ стаканъ, наполненный водою, обручальное кольцо мамы.

Хотя я старалась казаться хладнокровной, но сердце мое билось. Кому неизвѣстно дѣвичье гаданье, дѣвическій трепетъ, стремленіе къ таинственности,—это сладкое и тревожное ожиданіе чего-то и страшнаго, и заманчиваго. Мы были сибирскія дѣвушки, какъ старыя невольныя теремныя затворницы, обреченныя загадочной судьбѣ, а потому мы искали разгадки въ гаданьѣ.

Кругомъ была знакомая обстановка: тѣ же диванчики вдоль стѣнъ, тѣ же столы, заваленные бумагами, тѣ же шкафы съ зеркальными дверцами, замерзшія окна, но въ эти посеребренные окна смотрѣли теперь таинственные лики. Я смотрѣла сначала напряженно на воду, на кольцо, а мысль моя была гдѣ-то далеко; незамѣтно утомленная днемъ и возней съ Леной, я нечаянно задремала, какъ вдругъ кольцо мое упало на дно стакана и глухо зазвенѣло. Я вздрогнула, очнувшись и взглянула въ сторону Мани. Она попрежнему сидѣла и напряженно смотрѣла въ зеркало, сосредоточенное лицо ея съ большими широко раскрытыми глазами было таинственно блѣднымъ и торжественнымъ. Но вдругъ рука ея задрожала, сестра помертвѣла, откинувшись. Я увидѣла ея широко открытые глаза точно у безумной; зеркало, которое она держала на груди, покатилося. Я кинулась къ ней съ стаканомъ воды и начала поить ее. Черезъ минуту глаза ея приняли прежній оттѣнокъ.

— Знаешь, кого я видѣла?—сказала она тихимъ прерывающимся шепотомъ. Я видѣла его... Лицо ея было торжественно—грустно.

Боясь за нравственное потрясеніе сестры, я едва довела Маню до постели, закрывшись отъ нея гадать.

Прошло семь лѣтъ. Маня оставалась такою же странною. Я была давно замужемъ и жила съ мужемъ на главномъ сибирскомъ трактѣ въ маленькомъ городкѣ. Семья наша разбѣлалась. Маня уѣхала къ дальней теткѣ въ Восточную Сибирь и исчезла. Года два я не имѣла о ней слуху.

Вдругъ разъ мнѣ передаютъ, что проѣзжающая женщина спрашиваетъ меня у воротъ. Я вышла и увидѣла переключную кибитку; въ ней сидѣлъ кто-то, согнувшись, и только видна была часть исхудалаго лица съ черной бородой. Около телѣги стояла женщина въ старомъ мѣховомъ салоникѣ и большомъ платкѣ.

Когда она обернулась, я была озадачена.

— Маня!—вскрикнула я.—Чтò съ тобою? Куда ты?

— Милая, отъ судьбы не уйдешь! гаданье оправдалось!... прошептала сестра и повисла съ рыданіями на моей шеѣ.

Елена В...ва.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ СТИХЪ ВОЛОСТНАГО ПИСАРЯ УСЕРДОВА.

Его высокородію господину исправнику Громилову. *)

Хвала, хвала тебѣ, исправникъ нашъ всесильный!
Да встрѣтишь, какъ всегда, съ весельемъ новый годъ!
Пусть же въ честь твою раздается стихъ умильный,
Пусть гремятъ литавры, звончатъ гудитъ фоготъ.

Увы! они гремятъ подобьемъ жалкимъ грома...
Но даже самый громъ сравнится ли съ тобой?
Когда звучитъ твой гласъ,—на улицахъ и дома
Весь людъ дрожитъ, какъ въ часъ предъ судною трубой.

Немало есть властей; но ты, какъ солнце ярко,
Могуществомъ своимъ сіяешь и блисташъ;
Онъ жъ, какъ тусклый свѣтъ ничтожнаго огарка,
Теряютъ при тебѣ величье и престижъ.

Какъ юноша молодой, готовяся къ свиданью,
Желаетъ одарить возлюбленный предметъ,
Такъ съ трепетомъ въ груди идутъ съ посылной данью,
Неся тебѣ дары, кабатчикъ, міроѣдъ.

Всѣ знаютъ,—безъ даровъ ты холоденъ, какъ ледникъ,
А холодомъ и такъ обилуетъ Сибирь...
Тебя ль не ублажать, коль скоро самъ посредникъ
Не грозенъ при тебѣ, а сладокъ какъ имбиръ.

Но что я говорю? Могучій засѣдатель—
Что онъ передъ тобой? Увы! лишь прахъ и пухъ!
Такъ дивно ли, когда ничтожный обыватель
Пугается тебя сильнѣй, чѣмъ вражьи пухъ.

Я вѣрю,—ты для насъ нужнѣй, чѣмъ всѣ реформы,
Нужнѣ мировыхъ, нужнѣй, чѣмъ гласный судъ;
А если и введутъ реформы для проформы,
Ты поглотить ихъ, все вмѣщающій сосудъ!

О, сколько у другихъ имѣлось музъ и грацій
Для поощренія и вѣдомствъ, и наукъ!—
Но мы хотимъ вкушать плоды цивилизацій
Лишь только изъ твоихъ могущественныхъ рукъ.

И что въ иныхъ мѣстахъ рождаетъ лишь опасность,
То будетъ при тебѣ на пользу все для насъ:
Источникъ многихъ золъ, погубитель гласность,
Замѣнитъ намъ вполне внушительный твой гласъ.

А тѣ, что въ тишинѣ копаются, какъ тати,
И наши всѣ грѣхи стремятся замѣчать,—
Къ чему они нужны, ревнители печати,
Коль скоро есть у насъ казенная „печать“?

Когда бы ею могъ уста ты припечатать
Писакъ, что насъ клеймятъ врагами естества,
Когда бъ ты только могъ подалше ихъ припрятать,—
То это былъ бы верхъ твоего торжества!

Смолкаю... Въ дань любви, восторга, уваженья,
Какъ любящій отецъ, прими по простотѣ,
Сии мои стихи, а вмѣстѣ—приложеніе **),
Что собрали тебѣ мы въ сердца полнотѣ.

Волостной писарь Усердовъ.

*) Настоящее стихотвореніе печатается въ видѣ фельетона и изображаетъ чувства волостныхъ писарей къ тѣмъ исправникамъ, которые, какъ недавно извѣщали, получаютъ по 13,000 р. въ годъ. Конечно, и личность писаря, и личность исправника несуществующія, но напоминаютъ «свѣжія преданія».

Ред.

**) При семъ стихѣ прилагается пакетъ со вложеніемъ 200 рублей.

Замѣтка писаря Усердова.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 22-го декабря (3-го января) блистательно праздновался въ Пруссіи и во всей Германіи двадцатипятилѣтній юбилей царствованія короля Пруссіи, императора Германіи, Вильгельма I. Отъ имени русскаго Государя избранъ былъ для принесенія поздравленія генералъ-адъютантъ графъ А. Адлербергъ, которому императоръ Вильгельмъ пожаловалъ высшій знакъ отличія въ Германіи, орденъ Чернаго Орла, осыпанный брилліантами.

— Король Миланъ 23-го декабря возвратился въ Бѣлградъ и былъ встрѣченъ въ вокзалѣ королевою, министрами, представителями общиннаго управленія, чиновниками и большою толпою народа. Въ отвѣтъ на рѣчь старшины общины, король выразилъ благодарность гражданамъ за ихъ самоотверженіе и сказалъ, что онъ ожидаетъ, что и въ настоящее время граждане проявятъ на избранномъ пути стойкость, самоотверженіе, благоразуміе и терпѣніе, въ видахъ охраненія престижа и государственныхъ интересовъ Сербіи. Слова короля были покрыты криками „живіо“. Городъ былъ украшенъ флагами. Вмѣстѣ съ королемъ пріѣхалъ и Хорватовичъ. Державы и Порты сдѣлали въ Бѣлградѣ настоящее представленіе о томъ, чтобы сербское правительство поскорѣе начало переговоры о мирѣ. Надѣются, что переговоры начнутся 15-го января, по всей вѣроятности, въ Константинополѣ. Весьма возможно, что делегатомъ со стороны сербскаго правительства будетъ назначенъ Міатовичъ, который, какъ бывший министръ финансовъ, хорошо знакомъ съ денежными вопросамъ и къ которому общественное мнѣніе Англіи относится съ довѣріемъ. По слухамъ, Міатовичу, кромѣ веденія переговоровъ о мирѣ, будетъ поручено также составленіе коалиціоннаго комитета въ союзѣ съ Ристичемъ. Одновременно съ переговорами о мирѣ, Сербія желаетъ вести переговоры о заключеніи съ Болгаріей торговаго договора. Генералъ Хорватовичъ произвелъ инспекторскій смотръ всѣмъ расположеннымъ въ Нишѣ сербскимъ войскамъ. Сербское правительство заказало въ Англіи значительную партію сухопутныхъ торпедъ для устройства оборонительной линіи къ югу отъ Ниша. 27-го декабря король Миланъ и всѣ министры выѣхали въ Нишъ, гдѣ долженъ былъ состояться, немедленно по ихъ прибытіи, большой совѣтъ министровъ.

— Султанъ относится въ высшей степени тревожно къ настоящему положенію дѣлъ и издалъ уже приказъ о послѣднемъ мобилизованіи редифовъ дамасскаго, алеппскаго и месопотамскаго округовъ. Англія снова сдѣлала представленіе въ Константинополѣ въ пользу Греціи. Султанъ отвѣтилъ на это, что до настоящаго времени онъ оставался пассивнымъ, но если Греція объявитъ войну, то онъ рѣшится дѣйствовать энергически, такъ какъ обстоятельства, бывшія прежде неблагоприятными для Турціи, измѣнились теперь въ ея пользу. На состоявшемся 26-го декабря военномъ совѣтѣ въ Константинополѣ было рѣшено увѣдомить командующаго войсками на греческой границѣ, Ахмета-Эюба-пашу, что всякое наступательное движеніе со стороны Греціи должно быть отражено имъ немедленно. „Politische Correspondenz“ извѣщаетъ, что Порты адресовала посланникамъ великихъ державъ ноту, въ которой заявляетъ, что она намѣрена возвысить на 6% поземельный налогъ на иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ Турціи, каковой сборъ назначается для развитія народнаго образованія въ Оттоманской имперіи.

— По окончаніи празднествъ, устроенныхъ въ Софіи въ честь возвращенія князя и побѣдоносной болгарской арміи, чрезвычайный турецкій комиссаръ Маджидъ-паша имѣлъ аудіенцію у князя Александра, который просилъ выразить султану его вѣрноподданичскія чувства и передать глубокую благодарность за предложеніе о военномъ вознагражденіи Болгаріи. Относительно румелійскаго вопроса князь заявилъ, что онъ не можетъ рѣшить его помимо воли румелійскаго населенія, самое горячее желаніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы южные болгары были соединены съ сѣверными своими братьями. Затѣмъ князь отклонилъ предложеніе Порты, чтобы Маджидъ-паша принималъ участіе, вмѣстѣ съ болгарскими делегатами, въ переговорахъ о мирѣ, но обѣщалъ сообщать подробно турецкому правительству весь ходъ переговоровъ.

— Изъ Вѣны телеграфируютъ отъ 22-го декабря въ „Daily News“, что баронъ Каульбарсъ повезъ къ Русскому Императору письмо отъ князя Александра, который выражаетъ свою преданность Россіи и проситъ, чтобы отозваннымъ изъ Болгаріи офицерамъ было позволено снова вступить въ болгарскую службу. Далѣе князь Александръ пишетъ, что, будучи увѣренъ, что Сербія снова начнетъ войну, онъ видитъ себя въ необходимости укомплектовать свою армию во время перемирія, такъ чтобы въ случаѣ возобновленія враждебныхъ дѣйствій онъ могъ выставить въ поле до 100,000 человекъ. Изъ Бухареста сообщаютъ въ „Pesther Lloyd“, что многие изъ русскихъ офицеровъ, съѣхавшихъ изъ Болгаріи послѣ переворота, теперь возвратились въ княжество, такъ что вторичное вступленіе ихъ на болгарскую службу представляется очень вѣроятнымъ.

— Въ „Politische Correspondenz“ пишутъ изъ Лондона, что по свѣдѣніямъ, добытымъ изъ источника, заслуживающаго довѣрія, Гладстонъ написалъ письмо королевѣ, гдѣ предложилъ ей даровать Ирландіи парламентъ. Королева немедленно передала письмо лорду Салисбери, а этотъ послѣдній прочелъ его на совѣтѣ министровъ. Послѣ сего между членами кабинета завязались жаркія пренія. Лордъ Рандольфъ Черчилль и лордъ Асборнъ совѣтовали держаться въ отношеніи ирландцевъ примирительной политики, между тѣмъ какъ лордъ Салисбери и большинство членовъ совѣта высказали убѣжденіе, что консервативная партія должна сопротивляться всѣмъ силамъ проекту образованія ирландскаго парламента, такъ какъ его осуществленіе неминуемо повлечетъ за собою распаденіе королевства. Совѣтъ рѣшилъ затѣмъ созвать парламентъ на 1-е января и немедленно же приступить къ преніямъ, а не откладывать засѣданій, какъ обыкновенно дѣлалось до февраля мѣсяца. Газета „Evening Standard“ извѣщаетъ, что живѣйшая и все распространяющаяся агитація обнаружилась среди фермеровъ сѣверной части княжества Валлійскаго, требующихъ для своей страны аграрнаго закона, подобнаго тому, какой былъ дарованъ ирландскимъ фермерамъ.

— Исполнительный комитетъ законнаго ирландскаго союза въ Великобританіи набросалъ программу, по которой долженъ быть рѣшенъ ирландскій вопросъ. Программа состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Установленіе мѣстнаго самоуправленія на широкомъ и справедливомъ основаніи. 2) Представительство Ирландіи въ парламентѣ секретаремъ и помощникомъ секретаря, которые выбираются изъ ирландскихъ народныхъ представителей. 3) Установленіе свободныхъ отъ вѣтронспѣданія университетовъ и школъ, отчасти поддерживаемыхъ правительственной субсидіей. 4) Назначеніе постоянного вице-короля въ лицѣ одного изъ членовъ королевскаго дома и назначеніе вице-королевской резиденціи. 5) Поощреніе ирландской промышленности охраною рыболовства, улучшеніемъ гаваней, поддержкой желѣзныхъ и конныхъ дорогъ, путей сообщенія и другихъ общественныхъ работъ помощью займовъ.

— 16-го декабря состоялось вторичное избраніе Жюля Греви президентомъ Французской республики на семилѣтній періодъ большинствомъ 457 голосовъ изъ 589. Члены правой уклонились отъ голосованія. Центръ и лѣвая привѣтствовали результатъ дружными выраженіями одобренія. Бриссонъ подалъ тотчасъ же просьбу объ отставкѣ и, не смотря на уговоры Греви измѣнить свое намѣреніе, настоялъ на своемъ рѣшеніи. Побудительной причиной желанія Бриссона выйти въ отставку было то, что недавно палата выразила осужденіе французской политики на востокѣ, и хотя утвердила испрашиваемый министерствомъ кредитъ на тонкинскую экспедицію, но только послѣ весьма долгихъ преній и большинствомъ лишь четырехъ голосовъ. Составленіе новаго кабинета было поручено Фрейсину, который сформировалъ его въ слѣдующемъ составѣ: Фрейсинъ — министръ президентъ и иностранныхъ дѣлъ; Сарриенъ — министръ внутреннихъ дѣлъ; Сади-Карно — министръ финансовъ; Гобле — министръ народнаго просвѣщенія; Буланже — военный министръ; Объ — морской; Демоль — министръ юстиціи; Ваго (Baihaut) — министръ общественныхъ работъ; Девелль — министръ сельскаго хозяйства; Грюзъ — министръ почтъ и телеграфовъ. Управленіе странами, поставленными подъ протекторатъ Франціи — Аннамомъ, Тонкиномъ, Камбоджей и Мадагаскаромъ, — передано изъ министерства морскаго и колоній въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ; Фрейсинъ намѣренъ предоставить самому себѣ организацію протектората. Министерство торговли переименовывается въ „министерство торговли и промышлен-

ности“. Обнародованная политическая программа Фрейсина заключаетъ въ себѣ слѣдующіе пункты: 1) строгое наблюденіе за составомъ чиновниковъ и удаленіе отъ службы всѣхъ тѣхъ, которые относятся враждебно къ республикѣ; 2) проведеніе реформъ, имѣющихъ цѣлью поднять французскую торговлю и промышленность; 3) упрощеніе дружественныхъ отношеній ко всѣмъ державамъ. Во время переговоровъ съ Клемансо Фрейсинъ потребовалъ, чтобы ему было обезпечено большинство въ палатѣ, по крайней мѣрѣ, на годъ. Греви высказалъ, что выборы ничуть не подорвали республики, но доказали только необходимость болѣе прочнаго единенія между партіями. Президентъ республики, съ своей стороны, выразилъ полную готовность употребить всѣ усилія, чтобы единодушіе это было достигнуто.

— 14-го декабря послѣдовало, съ большою торжественностію, въ Мадридѣ открытіе кортесовъ, въ сенатѣ рѣчью маршала Кампоса, а въ конгрессѣ — рѣчью Кановаса дель Кастильо, взывавшихъ къ единенію и къ дисциплинѣ монархическихъ партій, дабы устранить анархію и междоусобицу войну, равно какъ съ большимъ усиліемъ охранять конституціонныя права и законность противъ вѣроятныхъ опасностей. Особенно Кановасъ убѣждалъ партіи содѣйствовать упрощенію регентства и поддержанію мира. Кановасъ избранъ президентомъ конгресса 222 голосами противъ 112-ти. Регентша присягала конституціи 18-го декабря въ конгрессѣ депутатовъ. Она отира- вилась въ конгрессъ съ двумя маленькими принцессами, которыя, подобно ей самой, были одѣты въ глубокой трауръ и своимъ присутствіемъ вызывали живой интересъ въ средѣ зрителей. По словамъ газетъ, 9-го декабря въ Мадридѣ распространились слухи объ открытіи новаго заговора. Заговорщики желали будто бы низвергнуть съ престола династію Альфонса XII и провозгласить государемъ Испаніи донъ-Луиса Браганцкаго, короля португальскаго. Въ заговорѣ участвовали многія высокопоставленныя лица, причемъ центръ заговора былъ не въ Мадридѣ, а въ Лиссабонѣ. Рядомъ съ этимъ сообщаютъ, что на сцену вновь выступилъ проектъ иберійскаго союза, путемъ бракосочетанія принцессы астурийской съ сыномъ донъ-Луиса I, встрѣтившій, какъ говорятъ, сильное противодѣйствіе среди португальскаго народа. Кроме того, въ Мадридѣ надѣлала много шума слѣдующая выходка герцога Севильскаго, занимавшаго во дворцѣ должность начальника гвардіи. Герцогъ Севильскій хотѣлъ во что бы ни стало проникнуть къ королевѣ, между тѣмъ какъ дежурные придворные воспротивились этому, говоря, что королева почивала въ ту минуту. Герцогъ Севильскій вошелъ въ столь сильный гнѣвъ, что придворные волей-неволей должны были по-просту выгнать его. Тогда герцогъ отправился въ кордегардію, и тамъ, передъ офицерами, сталъ бранить королеву, говоря, что, если его будутъ раздражать, то ему нетрудно будетъ стать во главѣ придворной гвардіи и сдѣлать регентшею бывшую королеву Изабеллу. Офицеры съ большимъ трудомъ успокоили герцога. Узнавъ объ этомъ, генералъ Павія приказалъ арестовать его, послѣ чего герцогъ Севильскій, по распоряженію военнаго министра, былъ посаженъ въ тюрьму, вслѣдствіе рѣшенія правительства разсматривать это дѣло какъ простой военный проступокъ.

— По сообщенію американскихъ газетъ, король Калакуа рѣшился продать свое королевство Гавай или Сандвичевы острова американскому правительству на слѣдующихъ условіяхъ: уплата пяти милліоновъ долларовъ, которые имѣютъ быть поровну распределены между королемъ Калакуа, его супругою, бывшею королевою Эммою и принцессами Лили-Покалани и Лилкеликке. Далѣе: по полумилліону долларовъ каждому изъ 13 членовъ гавайской династіи; всего 6.500,000. Наконецъ, король требуетъ еще, чтобы ему было предоставлено въ южной Калифорніи помѣстье въ 8,000 акровъ, которое на вѣчныя времена было бы освобождено отъ всякихъ налоговъ и податей. На этихъ условіяхъ онъ согласенъ сдѣлаться гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ. Главная цѣнность двѣнадцати Сандвичевыхъ острововъ, изъ которыхъ наибольшій — Гавай (пространствомъ около 4,000 англ. квадр. миль), заключается въ ихъ географическомъ положеніи. Расположенные въ Тихомъ океанѣ Гавайскіе острова, по необходимости, должны сдѣлаться складомъ мануфактурныхъ произведеній Соединенныхъ Штатовъ, торговли между Америкою и Азією. Поэтому проектъ пріобрѣтенія острововъ обсуждается американцами серьезно.

— Полученныя въ Европѣ пекинскія газеты, отъ сентября мѣсяца, содержатъ слѣдующія извѣстія. Губернаторъ провинціи Или, Чанъ-Чунъ, былъ вызванъ въ Пекинъ, чтобы отдать отчетъ о положеніи страны, которое извѣстія изъ русскаго источника представляли довольно смутнымъ. Китайское правительство, дабы достать денегъ для веденія войны, создало фондъ морской обороны, для котораго былъ отчисленъ чрезвычайный налогъ на свиней. Этотъ фондъ дошелъ до 300,000 тазовъ. Но теперь признано, что дальнѣйшій сборъ этого налога невозможенъ, ибо онъ можетъ принудить плательщиковъ бросить разведеніе свиней. Приведенъ въ исполненіе императорскій указъ, налагающій на суперинтендантовъ китайскихъ таможенъ уплату пятой части дефицита въ доходахъ, опредѣленныхъ по ихъ вѣдомству. Такъ какъ въ провинціи Куангъ-Си доходы поступали неисправно и дефицитъ простирается до 2,478,965 тазовъ, то губернаторъ предполагаетъ устранить этотъ печальный порядокъ вещей слѣдующимъ способомъ: 1) ревизію регистровъ; 2) возстановленіемъ обычаевъ, согласно которому сборщики были назначаемы народнымъ голосованіемъ; 3) возстановленіемъ штрафовъ, которые налагались нѣкогда на неисправныхъ плательщиковъ.

— Королева итальянская Маргарита назначила своимъ „лейбъ-медикомъ“ женщину-врача Маргариту Фарне. Г-жа Фарне была первой итальянской дѣвушкой, поступившей въ 1870 году на медицинскій факультетъ Цюрихскаго университета. Впродолженіе всего курса она прекрасно училась и съ отличіемъ выдержала экзаменъ на степень доктора медицины. По окончаніи курса она практиковала сначала въ Миланѣ, а затѣмъ въ Туринѣ въ двухъ гражданскихъ больницахъ. Въ обоихъ городахъ она успѣла заслужить полное уваженіе со стороны врачей и имѣла большую практику; теперь, получивъ новое назначеніе, она рѣшила поселиться въ Римѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сего декабря, за № 18,512, предписано объявить студентамъ университетовъ и технологическихъ институтовъ, что они обязаны отдавать честь, прикладывая руку къ козырьку фуражки: 1) становясь во фронтъ: Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, ихъ высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу, великимъ князьямъ, великимъ княгинямъ и великимъ княжнамъ и 2) не становясь во фронтъ: министру народнаго просвѣщенія, товарищу министра, попечителю учебнаго округа, помощнику попечителя, генералъ-губернатору, губернатору, градоначальнику, мѣстному архіерею и всѣмъ своимъ прямымъ начальникамъ и профессорамъ.

— 13-го января въ государственное казначейство поступить 400,000 руб. отъ болгарскаго правительства, черезъ народный банкъ въ Софіи, въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ Россіей по оккупации Болгарскаго княжества русскими войсками въ минувшую войну.

— Надняхъ опубликованъ указъ правительствующаго сената о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія за преступленія по должности. До сихъ поръ эти лица могли предаваться суду за преступленія по должности не иначе какъ по постановленію городской думы.

— Изъ опубликованнаго отчета государственнаго контроля за прошлый годъ видно, что за этотъ періодъ времени оказался недоборъ питейнаго дохода въ суммѣ 6.271,000 рублей. Недоборъ по этой статьѣ дохода, въ этомъ году оказывается также весьма ощутительнымъ; такъ, за первые пять мѣсяцевъ 1885 года поступило акциза съ напитковъ на 534,889 рублей менѣе противъ цифры, опредѣленной росписью, за июнь оказался недоборъ въ 2.799,024 р., а за июль—въ 1.342,059 рублей. Всего же за 7 мѣсяцевъ недоборъ достигъ уже цифры въ 4.675,972 рубля.

— 24-го декабря, въ собраніи узаконеній опубликовано слѣдующее постановленіе государственнаго совѣта: «Всѣмъ вообще селеніямъ, въ которыхъ вовсе не производилось питейной продажи ко времени изданія настоящихъ правилъ, предоставляется ходатайствовать о безусловномъ воспрещеніи питейной продажи въ чертѣ

усадебной ихъ осѣдлости. Присутствія по питейнымъ дѣламъ не могутъ отказывать въ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ».

— Министерство финансовъ, по соглашенію съ государственными контролемъ, выработало правила учета доходовъ, подлежащихъ платежу налога на доходы съ денежныхъ капиталовъ. Въ силу этихъ правилъ, всѣ акціонерныя кредитныя учрежденія обязаны представить мѣстнымъ казеннымъ палатамъ возможно полныя свѣдѣнія о правилахъ, на основаніи которыхъ производится пріемъ вкладовъ и суммъ на текущіе счета.

— «Новое Время» слышало, что, благодаря распорядительности и благоразумной экономіи главнаго интенданта, генерала Скворцова, исполненіе смѣты по интендантскому вѣдомству въ 1885 году закончилось огромнымъ сбереженіемъ для казны, а именно: заготовленіе провiанта для войскъ въ 1885 году обошлось дешевле цѣнъ: заготовительныхъ 1884 года на 2.750,000 рублей и пятилѣтнихъ смѣтныхъ на 5.585,000 рублей, а заготовленіе фуража дешевле цѣнъ 1884 года на 633,000 рублей и смѣтныхъ 1885 года на 1.700,000 рублей.

— 20-го сего декабря, въ 2 часа дня, произошло открытіе электрической выставки въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго Общества; выставка занимаетъ шесть роскошно декорированныхъ залъ. Особенное вниманіе привлекли: дифференціальная лампа Чиколева, телефонная соединяющая отдѣльныхъ абонентовъ станція Белля, автоматическій записыватель, служащій для военныхъ цѣлей, самоучка Захарова, швейная машина, приводящаяся въ движеніе электрическимъ токомъ; коллекція картинъ художественныхъ произведеній, освѣщенная электричествомъ весьма эффектно.

— 12-го сего декабря состоялось засѣданіе Императорской академіи художествъ, подъ предѣлательствомъ Августѣйшаго президента академіи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ засѣданіи слушался докладъ конференцъ-секретаря П. Θ. Исѣева объ устройствѣ музеевъ въ городахъ Россіи вообще и въ частности въ городѣ Харьковѣ. Совѣтъ академіи постановилъ ходатайствовать объ ассигнованіи 10,000 руб. единовременно на приобрѣтеніе коллекцій для художественно-промышленнаго отдѣла музея въ Харьковѣ, объ ассигнованіи ежегодно на пополненіе музея по 2,000 рублей на 6 лѣтъ и о разрѣшеніи осмотрѣть совместно съ лицами отъ министерства Императорскаго двора дворцы и пѣрмитажъ для выбора нѣкоторыхъ художественныхъ предметовъ для музея.

— 26-го декабря открылась выставка ученическихъ работъ центральнаго училища и начальной школы рисованія барона Штиглица. Наиболѣе видное мѣсто на ней занимаютъ акварельныя работы по композиціи предметовъ художественно-промышленныхъ производствъ, рисунки перомъ и декоративная живопись клеевыми красками.

— 26-го декабря состоялось открытіе перваго съѣзда врачей московско-петербургскаго медицинскаго Общества. Въ тотъ же день всѣ члены съѣзда собрались въ ресторанъ «Борея», гдѣ для нихъ былъ сервированъ обѣдъ по подлинскѣ. Понятно, что обѣдъ прошелъ оживленно въ бесѣдахъ о событіи дня, въ многократныхъ пожеланіяхъ братскому по наукѣ собранію быть на этотъ разъ плодотворнымъ и полезнымъ въ трудахъ своихъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ и пр.

— 27-го декабря, состоялось общее собраніе членовъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Изъ прочитаннаго секретаремъ комитета отчета о дѣятельности Общества за послѣднее время видно, что втеченіе трехъ мѣсяцевъ комитетомъ выдано единовременныхъ пособій, ссудъ и пенсій вдовамъ и стипендій на воспитаніе дѣтей литераторовъ и ученыхъ—болѣе трехъ тысячъ рублей. Въ настоящее время Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 107,000 рублей, помѣщенныхъ преимущественно въ процентныхъ бумагахъ.

— «Новому Времени» пишутъ изъ Москвы: «Въ недавно учрежденномъ при Московскомъ университетѣ «психологическомъ Обществѣ», въ одной изъ залъ университета происходило чтеніе члена Общества Е. В. де-Роберти, привлечшее многочисленную публику, состоявшую почти исключительно изъ профессоровъ университета, преподавателей разныхъ высшихъ школъ, студентовъ и слушателей женскихъ курсовъ. Предметомъ чтенія былъ «Идеализмъ въ его исторіи». Въ члены Общества въ это засѣданіе были выбраны:

нашъ великій психологъ-наблюдатель графъ Л. Н. Толстой и другой писатель П. Д. Боборыкинъ; а въ новые члены были предложены: Г. Н. Вырубовъ и Н. К. Михайловскій.

— Надняхъ г. с.-петербургскій градоначальникъ, въ сопровожденіи профессора С. П. Боткина, осматривалъ ночлежный пріютъ и знаменитый домъ Вяземскаго на Обуховскомъ проспектѣ, съ помѣщающимися въ окрестностяхъ трактирами и съѣзными лавками. Особенно доволенъ остался профессоръ Боткинъ ночлежными пріютами Общества почлежныхъ домовъ, не оставляющими желать ничего лучшаго. При сравнительно чистой, просторной и удобной обстановкѣ почлега, посѣтителі подучаютъ за тотъ же пятакъ вечеромъ похлѣбку съ говядиною, а утромъ чашку чаю съ хлѣбомъ.

— Въ спб. окружномъ судѣ недавно разбиралось дѣло о кражѣ изъ государственнаго банка. Обвинялись: рижскій гражданинъ Гроссманъ, служившій въ банкѣ по вольному найму, въ похищеніи 375 билетовъ внутренняго займа, въ прожительство въ чужомъ виду и бѣгствѣ за границу; его любовница Войдаловская—въ укрывательствѣ его и полученіи отъ него 35,000 р., изъ которыхъ 32,000 помѣстила въ руки нѣкоего Мдивани, также обвиняющагося въ знаніи способа пріобрѣтенія денегъ; бывшій секретарь судебной палаты Полторацкій—въ укрывательствѣ Гроссмана у себя на квартирѣ и въ указаніи Войдаловской удобнаго способа для помѣщенія подаренныхъ денегъ. Гроссманъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію. Войдаловская, Мдивани и Полторацкій оправданы. Въ пользу государственнаго банка присуждено 82,873 р. 35 к.

— Въ послѣднемъ засѣданіи петербургской думы, между прочимъ, городскимъ головою поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ народныхъ читаленъ на подобіе Москвы, гдѣ это дѣло уже организовано и дало хорошіе результаты. Вопросъ этотъ рѣшено передать на обсужденіе училищной комиссіи.

— Въ текущее полугодіе учебнаго года никто изъ студентовъ Московскаго университета не исключенъ за невзносъ платы. Хотя недостаточныхъ студентовъ, вслѣдствіе увеличенной платы на нѣкоторыхъ курсахъ, и оказалось болѣе, чѣмъ въ прежніе годы, но за всѣхъ таковыхъ внесена плата отъ Общества пособія нуждающимся студентамъ, такъ какъ послѣ появившейся въ «Русск. Вѣд.» статьи пожертвованій поступило такъ много, что оказалось возможнымъ внести плату за всѣхъ неимущихъ студентовъ и еще осталось 4,000 р.

— 8-го декабря юридическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго университета понесъ тяжелую утрату въ лицѣ своего декана и профессора—Михаила Ивановича Малинина. Недугъ засталъ его среди кипучей педагогической и ученой дѣятельности—за три дня до своей смерти онъ читалъ еще студентамъ лекціи.

— 26-го декабря въ Москвѣ происходили торжественныя похороны пожизненнаго президента Общества любителей естествознанія, профессора А. Ю. Давидова.

— Ректоромъ Казанскаго университета, вмѣсто уволеннаго по прошенію г. Булича, утвержденъ заслуженный профессоръ г. Кремлевъ. «Одесскія Новости» слышали, что профессоръ Харьковскаго университета И. П. Цитовичъ вскорѣ снова возвратится въ Новороссійскій университетъ, гдѣ займетъ катедру гражданскаго права на мѣсто покойнаго профессора М. И. Малинина. Деканомъ юридическаго факультета Новороссійскаго университета, какъ предполагаютъ, останется исправляющій въ настоящее время эту должность профессоръ Богдановскій.

— Въ средѣ нѣкоторыхъ профессоровъ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета возникла счастливая мысль—возбудить ходатайство у подлежащихъ властей для полученія разрѣшенія на открытіе въ Одессѣ Общества любителей просвѣщенія и литературы.

— Къ числу новинокъ настоящихъ праздниковъ слѣдуетъ отнести вечеринки, устраиваемыя, по словамъ «Новаго Времени», рабочими нашихъ заводовъ и фабрикъ. Вечеринки эти устраиваются обыкновенно въ квартирахъ семейныхъ рабочихъ, причемъ расходы распределяются поровну между ихъ участниками. Не смотря на незатѣйливыя развлечения этихъ вечеринокъ, заключающіяся въ танцахъ и пѣніи подъ гитару или гармонию, онѣ отличаются большимъ оживленіемъ. Нарушеніе порядка и приличій составляетъ на вечеринкахъ явленіе крайне рѣдкое.

Дозволено цензурою, 30-го декабря 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ - то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ.
(10—4).

ОБЪ ИЗДАНИИ

„САРАТОВСКАГО ДНЕВНИКА“ ВЪ 1886 г. ГОДЪ X.

Втеченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ—1884 и 1885 г.г.—редакцію приняты были всѣ мѣры, чтобы улучшить газету и удовлетворить такимъ образомъ запросамъ читателей: мы вошли въ соглашеніе съ «Сѣвернымъ Телеграфнымъ Агентствомъ» и стали печатать ежедневно телеграммы, получаемыя прямо съ аппарата, увеличили въ газетѣ количество общихъ, касающихся мѣстной жизни, статей, корреспонденцій, репортерскихъ отчетовъ и проч., а также еженедѣльно давали оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія, составившія въ концѣ года отдѣльный томъ; наконецъ, съ начала 1885 г. мы расширили самый форматъ газеты.

Всѣ эти улучшенія, разумѣется, потребовали отъ насъ немалыхъ затратъ, но не смотря на это, мы оставляемъ подписную ЦѢНУ НА ГАЗЕТУ ПРЕЖНЮЮ:

Въ Саратовѣ: на годъ—5 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.; на 1 мѣс.—60 к.

Въ другіе города: на годъ—6 р.; на 6 мѣс.—3 р. 50 к.; на 3 мѣс.—2 р.; на 1 мѣс.—75 к.

Допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ: 2 р. при подпискѣ, 1 марта 2 р. и 1 мая—1 р.; для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., 1 марта 2 и 1 мая 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи—на Нѣмецкой улицѣ, д. Уфимцева, противъ католической церкви, куда иногородніе исключительно и адресуются.
(3—2).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000,000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій	1.300,000 „
Итого 5.300,000 руб.	

Общество заключаетъ:

Страхованіе жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталъ на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му января 1885 года Обществомъ «Россія» заключено 10,109 страховыхъ жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и чрезъ агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно.